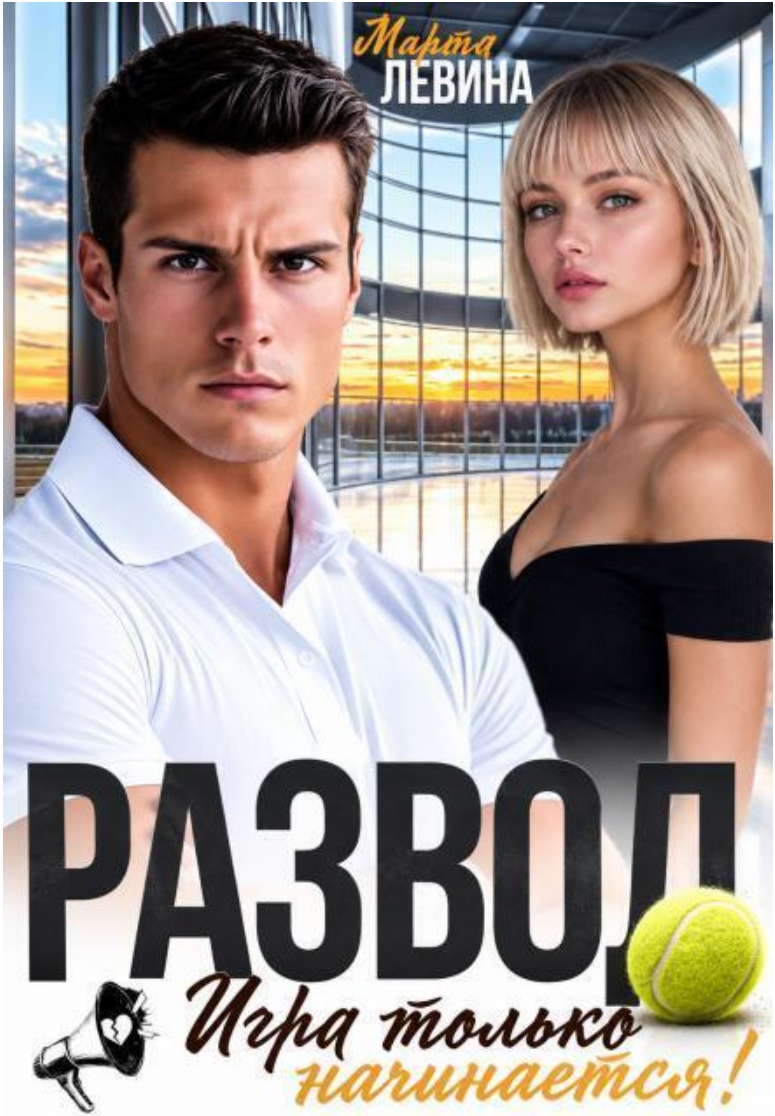

Марта
ЛЕВИНА
РАЗВОД
Игра только начинается!

Марта Левина

Развод. Игра только начинается!

https://litres.ru/74713489

Аннотация

- Привет, милый, - со счастливой улыбкой обнимаю мужа. - У меня для тебя есть хорошая новость. - У меня тоже. - Правда? Какая? Муж даже не смотрит в мою сторону. - Я развожусь с тобой.*** Я ждала возвращения мужа с турнира, чтобы сообщить радостные новости. Но у него были другие планы. Теперь начинается жестокая игра в жизнь за счастливое будущее. И я не проиграю. Но для этого муж не должен знать мой секрет...Ограничения 16+Книга участвует в литмобе: "Скандальный развод". Все книги можно найти по ссылке:

Содержание

Глава 1 Ира. Предвкушение	5
Глава 2 Ира. Шок	11
Визуализация героев	17
Глава 3 Ира. Эмоции	22
Глава 4 Ира. Родители	30
Глава 5 Ира. Непреклонность	35
Глава 6 Андрей. Сюрприз	39
Глава 7 Ира. Новые новости	43
Глава 8 Ира. Внезапная помощь	49
Глава 9 Ира. Просто Мария	54
Глава 10 Ира. Новые обстоятельства	60
Глава 11 Беспокойство	66
Глава 12 Ира. Негодование	71
Глава 13 Ира. Проблемы	79
Глава 14 Ира	82
Глава 15 Ира. Адвокат	87
Глава 16 Ира. И снова здравствуйте	94
Глава 17 Ира. Невыгодное предложение	98
Глава 18 Ира	102
Глава 19 Андрей	107
Глава 20 Андрей	112
Глава 21 Ира	116
Глава 22 Ира	123

Глава 23 Ира 127
Конец ознакомительного фрагмента. 129

Глава 1 Ира. Предвкушение

Вчера я узнала, что жду ребенка. Наконец-то, я забеременела. Я так рада! Мне хочется сразу набрать номер мужа и сообщить ему счастливую новость.

Андрей должен сегодня вернуться с победой с теннисного турнира. И я собираюсь устроить ему сюрприз. Самый приятный сюрприз на свете.

Я скажу ему, глядя в любимые глаза, что жду ребенка!

Нашего ребенка.

Я так долго об этом мечтала. Так долго этого ждала.

Правда, ему сейчас немного не до этого. Но я уверена, что он будет счастлив. Так же, как и я.

Это будет новым витком в наших отношениях.

А пока нужно сгонять в магазин. И приготовить праздничный ужин.

Я хожу по рядам с продуктами и улыбаюсь. Мне хочется прыгать и танцевать от переполняющего меня счастья.

Мы станем полноценной семьей.

Боже, как я счастлива.

Набрав корзину, прохожу мимо газетно - журнальных развалов и невольно замечаю фото своего мужа.

Останавливаюсь.

Беру в руки журнал и читаю заголовок.

"Кто же очередная пассия Андрея Смольного?"

Очередная? - проносится в голове.

Лёгкий укол в сердце.

Но у него же, кроме меня нет никого!

Да и когда бы он успел?

Тренировки, турниры, тренировки, перелеты.

Это сумасшедший график.

Когда бы он...

Нет!

Это очередные жёлтые сплетни.

Пора привыкнуть, Ира.

Пора.

Но привыкать не хочется.

Как не хочется осознавать все это.

Я машинально берусь за живот.

Мой малыш все равно родится в любви.

Оставляю журнал на месте.

Иду к кассе. Рассчитываюсь.

Настроение портится.

Но я не хочу подвергаться унынию.

И верить в этот бред я тоже не собираюсь.

Но как только захожу в квартиру, раздается телефонный звонок.

Моя подруга Алла.

- Дорогуша, как ты? Почему мне не позвонила вчера? Ну что там? Как результат? - засыпает меня вопросами.

- Все хорошо, Ал. Не переживай.

- Эй, подруга, что с голосом?

- Все хорошо, - повторяю я.

- Так, я поняла. Жди. Минут через тридцать примчусь.

Да, Алка всегда была такой. Энергичной и активной.

Наверняка она уже придумала себе несколько сценариев развития событий.

Я разбираю продукты. Оставляю мясо, чтобы приготовить стейк.

Перед самым приходом Аллы, засовываю мясо в духовку.

- Давай, рассказывай, что стряслось, - требует подруга, сидя за столом в кухне.

- Да как обычно. Опять вся пресса пестрит заголовками о новой пассии Андрея. Надоело.

- Я понимаю. Но ты тоже не забывай. Он мужик красивый, спортивный, обеспеченный. Вокруг него толпы поклонниц, журналистки те же.

- Я понимаю. Поэтому не верю. Но я так от этого устала, - вздыхаю и поглаживаю живот.

- Не бери в голову. Очередные сплетни.

- Такое ощущение, что все забыли, что он женат.

- Главное, чтобы он помнил.

- Алла... Он любит меня. Он всегда это говорил.

Подруга смотрит на меня с сомнением. Хотя и старается поддержать. Но я чувствую, что она тоже сомневается в этом.

- Я, наверное, поговорю с ним, - помешивая овощи, произношу я.

- Хочешь напрямую спросить?

- Да. Я не люблю неизвестность. Тем более у нас будет ребенок. И он должен об этом знать.

- Возможно, ты права. А не боишься правды?

Сердце в этот момент сжимается. Я смотрю на подругу.

И понимаю, что да.

Я боюсь.

И на самом деле знать правду не хочу.

Но и мучится в неведении, тоже не хочу.

Алла подходит ко мне и обнимает за плечи.

- Не переживай. Я всегда рядом. Всегда с тобой.

Мне становится легче.

- Приготовлю праздничный ужин. Всё-таки он взял очередной титул. И поговорю с ним.

- Обещай, что не будешь расстраиваться. Если вдруг что - звони. Примчусь и выскажу все, что думаю.

- Спасибо, Ал.

Ещё какое-то время мы обсуждаем, что происходит в мировом теннисе. Потом Алла покидает меня.

Я же накрываю на стол.

Андрей должен вернуться вечером. Остаётся совсем немного времени.

Привожу себя в порядок. Хочу выглядеть красиво и привлекательно.

Если я ошибаюсь, то у нас будет чудесный вечер.

И Андрей очень обрадуется, узнав, что скоро станет па-

пой.

И это - счастье. Появится малыш, который круто изменит нашу жизнь.

Да, мужу сейчас нужно думать о соревнованиях. О новом турнире. И тренироваться.

Он набрал хорошую форму и находится в первой двадцатке лучших теннисистов мира по версии ATP.

Мы долго к этому шли.

И наконец, он занимает отличные позиции в рейтинге, которые нельзя терять.

И я уверена, что эта новость придаст ему ещё больше энергии.

К вечеру уже все готово. Но Андрея пока нет.

Хотя его самолёт уже должен был приземлиться.

Набираю его номер. Но слышу гудки.

Наверное, не перевел телефон из режима полета.

Начинаю слегка нервничать.

Отламываю винограднику и съедаю. Тарелка с фруктами красуется на столе. Стоят бокалы.

Андрею можно будет выпить за победу. Я наливаю себе сок.

Наконец раздается скрежет в замке.

Я тут же бегу к двери.

Она открывается и появляется мой любимый муж.

- Привет, милый, - произношу я и целую его.

Он скидывает сумки и проходит в ванную. Иду за ним.

- Привет.

- Как долетел?

- Все хорошо. Но я чертовски устал. Турнир меня измотал. Особенно финал из трёх сетов.

- Я тебя ещё раз поздравляю, мой герой.

наблюдаю, как он раздевается.

Накаченные мышцы, мускулистые руки - какой же он всё-таки красавец, - мелькает в голове.

- Я скучала. Приготовила ужин отпраздновать победу.

Он смотрит на меня как-то устало и отстраненно.

Да, я прекрасно понимаю, что после таких игр, нет никаких сил. И большинство спортсменов чувствует опустошение после тяжёлых побед.

Но я рядом. Я всегда его поддерживала и поддержу в трудные минуты. Потому что мы семья.

- Я, правда, устал, Ириш.

- Понимаю. Но у меня есть для тебя одна новость.

- Правда? - вздергивает бровь. - У меня тоже.

- Скажешь первый?

Я с нетерпением жду новости. Но чувствую, что-то не так. Внутри постепенно все сжимается в какой-то морской узел.

Глава 2 Ира. Шок

- Ир, я разведусь с тобой, - наконец выдает он.

Полотенце, которое я держала, падает из моих рук.

Ступор.

Я не могу пошевелиться. Я не могу произнести ни слова.

Просто стою и смотрю на Андрея.

Он же поворачивается к зеркалу.

Внутри все сжимается в какой-то тугой узел.

Развестись со мной?

Но почему?

Узел становится все туже и туже. Мне не хватает воздуха. Я не могу ничего сказать.

Начинаю резко глотать воздух, как рыба.

Андрей поворачивается ко мне.

- Ира, что с тобой? - какой-то страх слышится в голосе.

Я держусь за стенку.

Делаю шаг назад.

Выхожу из ванной.

Продолжаю глотать воздух.

- Ира...

- Что? Что ты сказал? - выдавливаю из себя.

- Ты в порядке?

- Какой развод?

- Ир, может сядешь?

- О каком разводе идёт речь?!

- О нашем, - вздыхает он. - Прости.

Я смотрю на него. И не вижу никакого раскаяния.

Вообще ничего.

Неужели он меня не любил?

- Ир. Так получилось. Но нам правда лучше развестись.

- Почему?

- Давай ты сначала придёшь в себя. А потом мы поговорим.

- Нет! - резко произношу я. Даже слегка пугаюсь собственного голоса.

Мы практически никогда не ругались. Не выясняли отношений

И тут такое.

Почему?

Зачем?

Что я сделала не так?

- Ириш, сядь.

Он пытается взять меня за плечи.

Я тут же одергиваю его руки.

- Не трогай меня.

- Ир...

Я делаю пару шагов назад. Останавливаюсь.

Хватаю бокал с напитком и резко бросаю в его сторону.

- За что? - жестким тоном спрашиваю я.

- У меня есть другая, - выдает он.

- Значит, сплетни в журналах и интернете правда?

- Это не сплетни.

- Чудесно, - все, что могу выдавить из себя.

- Ир, я влюбился. Такого со мной никогда не было! Ты не поверишь!

- Влюбился? - на меня словно вылели ушат холодной воды. - А я? Меня ты не любил?

Он молчит. Я тоже молчу.

Не могу поверить, что все это правда. Жестокая. Беспринципная. Беспощадная.

Правда.

Как он мог так со мной поступить?

- Любил, - выдыхает он. И сейчас люблю. Но...

- Что но? - взрываюсь я наконец. И эмоции, словно лавина, выплёскивается на Андрея. - Что но? Ты посмеялся надо мной! Растоптал мои чувства! Предал меня! И говоришь, что тоже любишь? Ты в своем уме?

- Да, - рявкает он. - Я любил и очень хорошо к тебе отношусь. Но ты сейчас перегибаешь палку. Все люди сходятся - расходятся.

- Я не все! - уже более жёстко произношу я.

- Ира, я очень устал. Правда. Турнир был крайне тяжёлым. Я думаю, ты и сама это прекрасно понимаешь. Сама спортсменкой была.

- Понимаю. Но речь не об этом. Давно это у вас?

- Полгода.

То есть он полгода спит с нами обеими и считает, что любит меня?!

Боже.

Какой бред.

Я хвастаюсь за голову. Как же я могла так ошибиться в нем?

Ведь мы давно знакомы. Встречались год, потом поженились. И все было прекрасно

Кроме сплетен, конечно.

Но все равно. У нас не было жёстких скандалов и выяснения отношений.

Я всегда помогала ему на турнирах. И Андрей всегда это ценил. А теперь?

Он просто нашел другую?

- Ты врал мне полгода? Ты спал со мной весь этот период! Как ты мог так поступить?

- Да, я подлец. Меня захлестнули новые чувства, и я просто не смог тебе сказать.

- Кто она? - со злостью смотрю в его глаза.

- Маша Воронова.

- Что? Маша?! Эта...

- Не смей ее так называть. Да, у нее было много поклонников. Но она выбрала меня. Понимаешь? Такая крутая теннисистка выбрала меня.

- Господи, Андрей... Да ей же плевать на тебя. Это пиар...

- Не смей. Даже не думай так. Мы влюбились, понимаешь?

- А как же ее Джеймс? Такая любовь на весь мир была. Все теннисные таблоиды освещали. Все обсуждали. И тут ты такой из тридцатки рейтинга.

- Ира, не надо меня оскорблять. Ты прекрасно знаешь о моих победах. И я уже в двадцатке, после этой победы.

- Особенно вылет из второго круга Роллан Гаррос, - иронично замечаю я. - Забыл, как ты страдал?

- Ира!

- А она, между прочим, дошла полуфинала. И ты хочешь сказать, что потом вдруг воспылала к тебе чувствами?

- Представь себе. Мы были на одной тусовке. И она дала мне несколько практических советов.

- О! Теперь рекомендаций тренера мало. Надо слушать вчерашнюю юниорку?

- Так, хватит. Мне надоело слушать твои замечания. Что есть, то есть. Я развожусь. Очень надеюсь, что ты не будешь вставлять палки в колеса.

Надейся - думаю я. Можешь дальше думать, что я белая и пушистая.

- Так просто избавиться от меня у тебя не получится.

Боже мой. И это его я хотела обрадовать своей беременностью. Что же теперь делать?

Одно понятно, что он не должен знать об этом. Мой ребенок - это только мой ребенок.

- Ира, давай мы просто завершим наши отношения на хорошей ноте? - предлагает он и уходит снова в ванную.

- А когда она тебя бросит, что будешь делать? - вздергиваю я брови.

- Она не бросит меня.

- Это ещё почему?

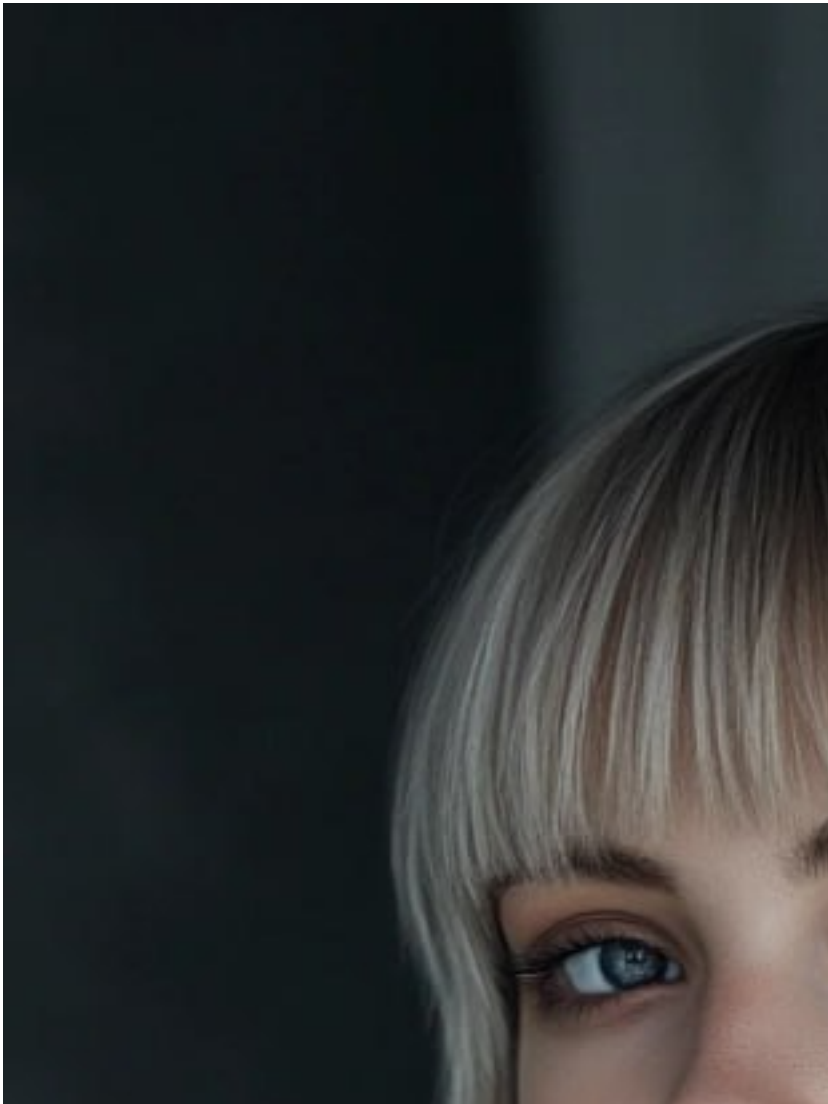
- Она беременна.

Визуализация героев

Андрей Смольный - 25 лет, известный теннисист, популярная личность, нет отбоя от поклонниц. Женат. Любит себя. И считает себя безупречным во всех отношениях.

Ирина Кравцова - 23 года, жена Андрея. Бывшая теннисистка, пришлось закончить карьеру из-за травмы. Стала помощником Андрея и персональным менеджером. Любит и доверяет мужу.

Глава 3 Ира. Эмоции

Ещё один удар ниже пояса. Сердце словно останавливается.

На мгновение становится трудно дышать.

Она тоже беременна. ТОЖЕ.

Это невозможно. Так не бывает. Это же просто какая-то злая шутка судьбы.

Мы обе почти одновременно забеременели от этого подлеца.

Я хватаюсь руками за голову.

Слегка кружится голова. Берусь рукой за косяк.

Андрей уже принимает душ. И не видит, что мне плохо.

Добираюсь до дивана и сажусь. Делаю глубокие вдохи.

Так, Ирочка, спокойно. Жизнь на этом не заканчивается.

Как там?

Ни ты первая, ни ты последняя.

Значит, надо просто пережить этот шторм. Ну а развестись спокойно я ему не дам.

Влюбился он, понимаешь.

Не было с ним такого никогда.

А со мной тогда, что было? Так, симпатия и случайный брак?

Ах, как хорошо звучит. Случайный брак.

Я немного успокаиваюсь. Все-таки, это не конец света.

Так, ладно.

Тру виски. Надо что-то делать. И делать прямо сейчас.

Встаю с дивана и иду в комнату. Достаю чемоданы и начинаю собирать вещи.

Быстро и не особо аккуратно. Скидываю все в пакеты и засовываю в чемоданы.

Вывожу их в коридор.

Иду на кухню. Убираю бутылку вина в стол. Собираю бокалы и тарелки.

Никакого праздничного ужина не будет. Что ж. Ты сделал свой выбор.

Я тоже сделала.

Андрей выходит из ванной. На бедрах полотенце.

Да, его атлетическая фигура всегда будоражила меня.

Но сейчас я смотрю на него с холодным презрением.

Выбрать Машу ... Это же каким надо быть слепым идиотом...

- Это что за вещи в коридоре? - спрашивает он.

- Твои, - спокойно отвечаю я. Хотя в душе бушует буря.

- В смысле?

- В прямом, - пожимаю плечами. - Ты же разводишься со мной. Вот и чудесно. Вещи я уже собрала. Остальное потом заберёшь. А теперь, одевайся и на выход.

- Ира! Это мой дом.

- Вообще-то, это моя квартира, - напоминаю ему. - И досталась мне давно. Ты на нее претендовать не можешь. Ах

да, забирай украшения, которые ты мне дарил

Снова иду в комнату и быстро скидываю в пакет коробочки с ювелиркой.

Ничего мне от него не надо!

- Ира, ты с ума сошла, - произносит он.

- Насколько я поняла. Сошел ты от любви. Так что, до свидания.

- Ира, ну дай хотя бы переночевать.

- Хм. А что у Маши сегодня занято? - язвлю я.

- Прекрати. Не впутывай ее сюда.

- Отчего же? Она - причина нашего разлада. Как же ее не впутывать-то. Непонятно.

Он садится на стул. Внимательно смотрит на меня.

Я наливаю себе чай. Аппетит совсем пропал.

- Ир, давай без скандалов, - просит он.

- И не собиралась даже. Андрюша, твои вещи собраны. Ты свободен. Лети к своей любвеобильной Марии.

Я выхожу из кухни. Как я устала за этот вечер.

Сажусь на кровать. Глажу свой живот.

Да, малыш, ты останешься без папы. Но так правда будет лучше.

Такого отца, как он нам же не нужно, правда?

Правда.

Мы и без него справимся.

Жаль, что в теннис я больше не смогу вернуться. А ведь у меня были все шансы быть в пятерке, да даже в тройке

лучших теннисисток России. А потом и до топовых позиций мирового рейтинга недалеко.

Но травма.

И мои надежды рухнули. Так я и посвятила себя своему мужу.

Была его пиарщиком, менеджером, помощником. Все в одном лице. И такая благодарность.

Эх, Андрей, я ведь любила тебя.

- Ира, - входит Андрей в комнату. - Давай разведемся спокойно. Я понимаю, ты в шоке. Ты не ожидала. На самом деле я и сам предположить не мог, что такое возможно. Но так бывает.

- Бывает, - киваю я. И прекрасно понимаю, что спокойного развода не будет.

- Может, просто договоримся?

- Андрей, собирайся и уходи. Не хочу тебя видеть.

- Ир, я скоро опять улетаю на турнир в Европу.

- Удачи, - смотрю в окно.

- Кстати, можешь на этом турнире ещё побыть моим представителем и помощником. У меня же ещё где-то скоро должны быть рекламные съемки.

- Нет. Не могу. Мы разводимся. Ищи себе нового менеджера

- Но Ира! Это вообще-то твоя работа.

- Вообще-то ты мой бесплатный проект!

Резко встаю и подхожу к нему.

- Прочь из моей квартиры.

Андрей быстро одевается.

- Тогда найди себе замену. Как это делают во всем цивилизованном мире.

- Да ладно? После такого предательства. Ты серьезно? - нахожу в себе силы для усмешки.

- Представь себе.

Иду в коридор.

- Уходи.

- Остальные вещи я заберу позже.

- Не вопрос.

Открываю дверь и застываю на месте. На пороге стоят родители Андрея. Видимо приехали поздравить его с победой.

Рада приветствовать вас, дорогие читатели, в своем романе!

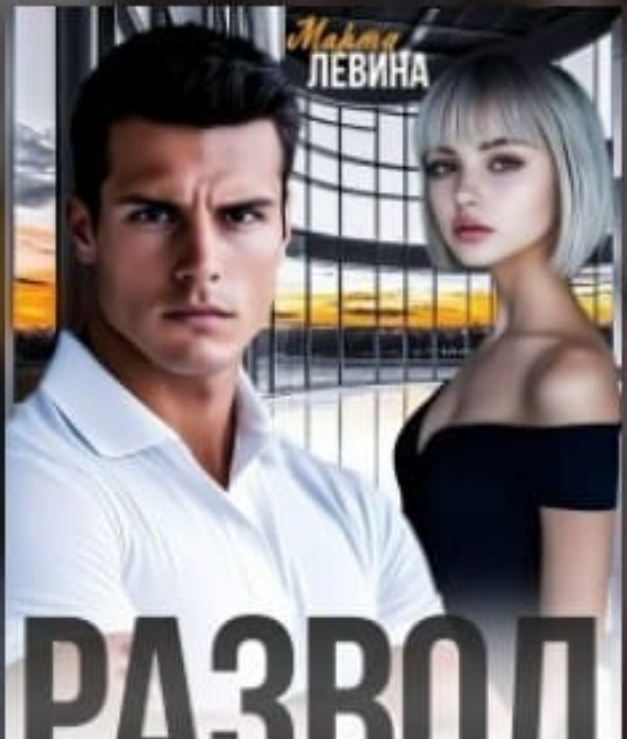
Надеюсь на вашу поддержку лайками глав и звездочкой "мне нравится". Ну и не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не терять)) делитесь вашим мнением в комментариях, оно действительно важно и интересно. Я читаю все, но не все отзывы удается прокомментировать.

Спасибо за ваше внимание книге! :)

Инструкция - напоминалка:

1. Поставить книге “мне нравится” в виде звездочки

2. Добавить в библиотеку

Ра
на

В т
сил
пре

Вл

Подписывайтесь на меня: https://litnet.com/shrt/OXhD

Глава 4 Ира. Родители

- Здравствуйте, - произносит Роман Петрович и проходит в квартиру.

- О, сынок, ты только приехал! - восклицает его мать, глядя на чемодан.

- Ваш сынок собирается...

- Ира, - резко обрывает меня Андрей. - Да, ещё не успел распаковать чемоданы.

Подходит ко мне и нежно обнимает за талию. Я хочу убрать его руку, но он стягивает меня сильнее. Что происходит?

Он разве не хочет все рассказать родителям.

- Проходите, - произносит он. И закатывает чемоданы обратно.

Они проходят в комнату.

- Что это значит? - шепчу я.

- Погоди, Ир. Давай не сегодня. Родители тебя очень любят. Они вынесут мне весь мозг.

- Правильно сделают, - злорадно улыбаюсь я.

- Ира, я устал. Не хочу слушать их нравоучения весь оставшийся вечер.

- Интересно, почему я должна войти в твое положение? А?

- Ну наверное, потому что мы до сих пор муж и жена.

- Не, все. Ты мне больше не муж. Ты сам захотел развода. И я с удовольствием подпишу все бумаги!

- Андрюша, где ты? - доносится голос матери из комнаты.

- Идем, - произносит он мне. И тянет за руку.

Я тут же вырываю ее. И захожу первая в комнату.

- Чаю хотите? - предлагаю я.

- Может, что покрепче? - улыбается Роман Петрович.

Я выхожу в кухню. Достаю бутылку красного вина и наливаю в три бокала. Приношу им в комнату

- А ты чего? - с удивлением спрашивает Татьяна Сергеевна.

- А я не буду. Ваш сын и так сделал чудесный подарок на свою победу. Спасибо.

- Что случилось? - обеспокоенно спрашивает отец.

- Пап, не обращай внимания. У Иры плохое настроение.

- Что ты опять натворил? - отец ставит бокал на стол.

Андрей устало вздыхает. И недовольно смотрит на меня.

- Ничего. Просто небольшое недопонимание.

- Недопонимание? Всего лишь недопонимание? - фыркаю я.

- Перестань. Давай не сейчас. У меня всё-таки праздник.

- Так ты можешь праздновать совсем в другом месте, - парирую я.

Родители смотрят на нас с подозрением.

- Это был тяжёлый турнир и сложная победа, - произносит Андрей, резко переводя разговор в другое русло.

- Ты - молодец. Поздравляю, - произносит отец. - Выдержал, выстоял. Мы смотрели твою игру.

Я вот тоже, к сожалению, посмотрела все игры турнира. И переживала за него. А он, оказывается во всю развлекался с другой.

А я как дура верила в его победу. Ждала возвращения.

Зачем?

Ради чего?

Ради того, чтобы развестись? Забеременеть и развестись. Отличное окончание отношений.

- Спасибо, отец.

- Ирочка, ну а ты чего такая грустная? - вопрошает его мать.

- Ира за меня сильно переживала. Вот ещё в себя не пришла, - снова перебивает меня муж.

- Дорогой, - недовольно произношу я, - я могу сама за себя ответить. Мне помощники не нужны.

- Милая, у вас явно что-то произошло, - не успокаивается Татьяна Сергеевна.

- Мам, не обращай внимания. У Иры тоже сложный период.

- Да нет, милый, у меня, судя по всему, очень простой период. И ты больше в этот период не вписывается.

- Ира, перестань!

- Отчего же. Твои родители об этом все равно узнают. Пресса не дремлет

- Да что случилось? - напрягается Татьяна Сергеевна.

- Ваш сын разводится со мной, - спокойно заявляю я. Андрей несколько мрачнеет.

- Что? - рявкает отец. - Что значит «разводится»?

- Ну, Роман Петрович, все просто. У Андрюши на фоне звёздной болезни разыгралась любовь. И теперь он будет жить с другой. Видите вещи? Так вот я их уже собрала.

- Ира, Ирочка, ну подождите! Не кипятитесь. Может, можно что-то исправить. Может, это все несерьёзно.

- Так, - строго произносит отец, - пойдем поговорим.

Андрей выходит в коридор следом за отцом.

- Ир, ну не рубите с плеча. Вы такая прекрасная пара. Вы так подходите друг другу.

- Угу, - киваю я. - Мы такая идеальная пара, что он влюбился в Машку Воронову

- Что?! В Марию?

- Да-да, - киваю, - говорит "люблю - не могу", все ради нее.

- Не может быть. Она же ... Ну совсем ему не пара...

- Ну, кого это сейчас волнует. Пара - не пара. Может, это их пиар-кампания. Откуда мы знаем.

- Тем более. Может, не стоит? Ведь все просочится в прессу и вам никто не даст покоя.

- Нам и так покоя не дают. Про всех его мнимых пассий вечер писали. А вдруг это были не мнимые подружки? А настоящие? - снова чувствую, как сердце начинает нервно постукивать. Учащается ритм. Я делаю пару вдохов - выдохов.

Вроде становится легче.

- Ира, прошу, не нервничай.

- Я не собираюсь нервничать. Хочет развод - получит. Но как он будет проходить, уже решу я.

Она подходит ко мне и обнимает. Гладит по спине, говорит какие-то утешительные слова.

Но я ничего не хочу слушать.

Во мне словно что-то оборвалось. В тот момент, когда он произнес: развожусь.

Вот раз и все. Как будто где-то прорвалось. И это уже невозможно склеить. Да и зачем.

Когда все и так понятно.

- Может, вам лучше дать время побыть отдельно друг от друга?

- Татьяна Сергеевна, это бессмысленно.

- Но почему?

- Да потому что, Маша беременна от него!

Глава 5 Ира. Непреклонность

- Что? - Татьяна Сергеевна даже присаживается на стул. - Как так? Это же ...

- Свинство, - подсказываю я.

- Ира, я тебя прекрасно понимаю. Это тяжело и больно. Но разве ты его не любишь? Не хочешь бороться за него? Зачем так просто отдавать другой?

Я хватаюсь за голову.

- Ну вы себя слышите? Бороться за человека, который отказался от меня. Зачем? Чтобы что?

- Ира, ты ещё молода. И много не понимаешь. Ты сейчас думаешь, что все ещё впереди. Но время летит очень быстро. И ты потом пожалеешь, что отказалась от своей любви.

- Знаете, эта любовь закончилась в тот самый миг, когда он сказал, что влюбился в другую. И зачем мне бороться за такого человека?

- Я думаю, он запутался. Я поговорю с ним.

- Не стоит. Мне такой муж не нужен.

- Ира, не руби сгоряча. У него это пройдет, поверь. Нагуляется и все.

- А ребенок?

- Ты думаешь, она станет рожать? Это же придется на время покинуть теннис. А она не из тех, кто будет жертвовать своей карьерой. Может, вообще его обманула. Ты уверена,

что это правда?

- Мне все равно. И потом откуда я могу быть уверенной в этом? Мы с ней не подружки.

- Я не хочу, чтобы вы вот так расстались. Ира, ты же знаешь, как я отношусь к тебе, как я люблю твоих родителей.

- Да, конечно. Но они вряд ли поддержат Андрея.

- Может, ты им пока не скажешь? Разберитесь сначала между собой.

Я только тяжело вздыхаю. Мой папа просто оторвёт Андрею голову. И будет прав. Ну а мама всегда говорила, будь внимательнее к нему.

Не послушалась

И вот теперь разгребаю.

Всё-таки иногда родителей слушать надо.

- Не знаю. Как получится. Ничего обещать не могу.

В квартиру возвращаются Андрей с отцом. Вижу недовольное выражение лица мужа. Значит разговор был не из приятных.

Вот и отлично. Ничего другого ты не заслужил.

- Никакого развода не будет. Наша семья не будет героями прессы и интернет-изданий.

- Что? - переспрашиваю я.

- Андрей одумается. Не переживай.

- Роман Петрович, ваш сын станет отцом Машинного ребенка! Это раз. Жить с этим человеком я не буду. Это два. Это для вас он любимый сын. А для меня предатель. И у ме-

ня с ним не может быть будущего.

- Это не тебе решать. Я сказал развода не будет, значит не будет.

- Отец, ты не сможешь мне запретить.

- С тобой я все выяснил. Ты вообще молчи.

- Рома, - начинает мать. - Они взрослые люди. Сами разберутся.

- Я вижу как они разобрались. А ты вообще уверен, что это твой ребенок? О похождениях Маши известно всему миру.

- Ну какие похождения? Было до меня трое известных теннисистов в ее списке. И что?

- Ну хотя бы то, что она до сих пор встречается с Джеймсом.

- Это не правда.

- Правда, - подтверждаю я. - Так что смотри - будешь воспитывать африканского бебика.

- Ира, замолчи! - шипит муж.

А мне становится смешно. Я тут же представила, как Андрей встречает Машу из роддома, а на него смотрит темненькое лицо малыша. Прям как в известном фильме.

Я начинаю искренне хохотать.

Все оборачиваются на меня. И смотрят с недопониманием.

- Я просто представила, - хочу я. - Андрюха, ты такой смотришь на нее и как в том фильме: дорогая, ты просто пе-

реслушала джаза.

- Перестань, - просит Роман Петрович.

- Извините, но это реально смешно.

- Ира, это нервы, - произносит Татьяна Сергеевна.

- Слушайте, уйдите все. Я прошу вас. У меня больше нет сил обсуждать эту тему.

- Да, ты права. Нам пора.

Мать Андрея подталкивает мужа вперёд. Они выходят в коридор.

Я открываю им дверь и произношу:

- До свидания.

- Мы ещё вернёмся к этому вопросу, - жёстко произносит Роман Сергеевич.

Захлопываю дверь.

- Тебе тоже пора, - произношу мужу.

- Мои адвокаты тебе позвонят.

- Мои тоже. Не сомневайся.

Опять открываю дверь.

- Уходи с глаз долой.

Андрей выкатывает чемоданы. Я резко закрываю дверь.

Глава 6 Андрей. Сюрприз

Черт бы побрал этих баб. Вечно всем недовольны.

Мне вот сейчас зачем эти проблемы.

У меня Мастерс на носу. Мне готовиться надо. А то опять пролечу в финале. И плакали мои рейтинговые очки.

Жаль, конечно, что и Маша забеременела. Что она будет делать с карьерой?

Она ведь в отличной форме. И у нее все шансы выйти в топ-20

А теперь что?

Или карьера или ребенок?

Черт.

На улице сажусь в свою машину и еду к другу. Ехать к себе совершенно не охота.

А Миха всегда меня примет и выслушает.

Отличный друг.

Может даже даст совет.

Я быстро газую и мчу к нему.

Миха встречает меня радостно. И сразу предлагает поехать в клуб.

Я соглашаюсь.

Мы мчим на всех порах отмечать мою победу.

- Ну, ты герой, конечно, - произносит Миха. - С Машкой замутил. Я кстати тоже хотел, но она отшила меня. Я, ви-

дишь ли, только топ -50. Не по рангу.

- Пфф, перестань. Может, на тот момент мы уже с ней встречались.

- А ты круто скрывался.

- Да, даже жена ничего не подозревала, хотя была с нами на нескольких турнирах. Но мы реально старались не афишировать. Только недавно, какие-то отмороженные журналюги сфоткали нас в отеле.

- И как отреагировала Ира?

- Не очень. Тихий скандал, вещи мои собрала, согласна на развод.

- Чудно же. Тебе ведь его и надо.

- Да, но вмешались родители мои. И никак не хотят принять этот факт.

- Ладно, забей. Сегодня мы веселимся и ничего не помним потом.

Бармен наливает нам по коктейлю. Потом по следующему.

К нам подсаживаются какие-то симпатичные девчонки.

Мы знакомимся. Тут же хвастаемся своими регалиями. А они сразу же начинают с нами фотографироваться.

Мне наливают ещё бокал и ещё.

Я начинаю плохо соображать. Но отчетливо понимаю, что одна из них строит мне глазки.

Она уже практически сидит на моих коленях.

- Тебе лет- то сколько? - спрашиваю я.

- Двадцать один. Расслабься, мальчик.

И она тут же впивается в меня поцелуем. Ее язык ловко проникает в меня. И я отвечаю ей взаимностью.

- Поехали к тебе, - предлагает она.

Сопротивляться невозможно.

И неохота.

Девочка красивая и привлекательная.

Почему бы и нет?

Вызываю такси.

И вскоре она уже раздевается на моем диване.

Сбрасывает футболку и брюки. Затем расстёгивает мои джинсы.

И я не сопротивляюсь. Хватаю ее за талию и опускаю на диван.

Целую упругую грудь и получаю истинное удовольствие от ее бархатной кожи. Она начинает постанывать.

Стягиваю оставшуюся одежду. Мы сливаемся в единое целое.

Я забываю об Ире. Забываю о Маше. Обо всем.

В этот миг есть только я и она. И это сладостное ощущения счастья.

Что ж. На моем месте никто бы не устоял.

Вскоре мы проваливаемся в сон.

Очнувшись утром, я обнаруживаю, что ее нет. Оглядываюсь, никакой одежды. И вообще ни следа, что она была здесь.

Уж больно аккуратно и тихо она собралась для пьяной

вдрызг девчонки.

Я тру виски. Самочувствие отвратительное. Голова раскалывается. Пить хочется.

Я иду в кухню. Наливаю себе минералки. Но лучше не становится. Возвращаюсь в комнату и снова плюхаюсь на диван.

Из состояния дремоты меня выводит телефонный звонок.

Я на ощупь нахожу мобильник.

- Да, алло. Я слушаю.

- Ты совсем охренел? - слышу в трубку разъяренный голос отца.

- В смысле? - не понимаю я.

- В смысле?! Зайди в интернет и узнаешь. Да, сын, недооценил я тебя.

- Да что случилось то?

- А ты открой.

Я доползаю до стола, на котором стоит ноутбук. Открываю его и на первой же странице новостной ленты вижу свои фотографии с этой девицей.

Вчерашней моей знакомой.

Черт! Надо ж было так вляпаться.

Мы с ней на всех фото. Только вот ее лица нигде не видно. А меня словно снимали во всех удачных ракурсах.

Это провал.

Точнее конец.

Глава 7 Ира. Новые новости

На следующее утро я просыпаюсь разбитая. Словно сама провела матч из пяти сетов, хотя такого у женщин не бывает.

Голова трещит. Думать ни о чем неохота.

Но мысли роем копошатся в голове.

И все они нехорошие.

Развод...

Ну, значит развод.

Да, похоже, таблоиды не врали.

Когда трубили о разных пассиях Смольного. А я как влюбленная дура, ему верила.

Но розовые очки разбиты. И теперь мне снова начинать жить сначала.

Сижу на кровати и тру виски. Как же прийти в себя?

Вселенная как будто слышит меня. Раздается звонок в дверь.

Я медленно встаю с кровати. Плетусь в коридор. Открываю дверь, и в квартиру, как ураган, врывается Алла.

- Спишь, подруга? - бодрым голосом спрашивает она.

- Угу, - киваю я и возвращаюсь в комнату.

- Очнись, там такое происходит! А ты даже и не в курсе.

- Что опять случилось? Маша сменила поклонника?

- Лучше! Твой Андрюха сменил любовницу, - весело произносит она

Я уныло смотрю на нее. И чего здесь веселого? Ну, сменил и сменил. С кем не бывает.

После вчерашнего вечера Андрей рухнул в моих глазах. Навсегда.

- Да ты только посмотри. Весь интернет уже гудит.

Она сует мне свой телефон. Я пролистываю фотографии мужа с какой-то девицей. Причем сделаны они у него дома.

Прекрасно. Чудесно.

Не успел развестись и завести подругу, как тут же изменил ещё разок. Надо же. Сколько энергии в одном человеке.

- И что? - спрашиваю я.

Алла слегка остужает свой пыл. Садится рядом.

- Прости, дорогая. Я не хотела причинять тебе боль. Просто не стоит страдать из-за этого чудика.

- Я и не страдаю, - хотя чувствую, как боль разъедает все изнутри. Колет, режет и жжет, словно кислота.

- Ты должна отомстить ему.

- Ага, и стать очередным героем СМИ? Оно мне надо?

- Тебя, как жену Смольного, и так там будут полоскать. Нужно выбрать стратегию, с которой ты будешь действовать. Делить вы можете только имущество.

Да, - мелькает в голове, - и моего ребенка, о котором никто не знает. И очень надеюсь, что не узнают. Хорошо срок маленький. Скрывать можно долго. И успеть развестись. А потом уехать куда-нибудь.

И больше не вспоминать этот отрезок жизни.

- Думаю, мы быстро разведемся. Правда, его отец против.

- Конечно, на кой черт ему Маша сдалась в невестках. Ещё и неизвестно от кого она беременна.

- Поди сама не знает.

- Да, хорош твой Андрей. Ничего не скажешь.

- Он - не мой.

- Неважно.

- Главное, чтобы его семья убедилась в его подлости и предательстве. И больше ко мне не цеплялась по разводу.

Мы идём на кухню. Я завариваю кофе.

- Соберу его оставшиеся вещи сегодня. Пусть забирает.

- Правильно. Ир, ты должна быть сильной и не раскисать. Это твоя жизнь. И никто не вправе диктовать тебе условия. И указывать, что делать, а что нет.

- Я понимаю.

Вскоре Алла уходит.

А я начинаю собирать вещи Андрея. К обеду заканчиваю. Собралось ещё три сумки.

Надо же. Мне казалось, что у него не так много вещей.

Все ставлю в коридоре. Набираю его номер. Но он не отвечает.

Странно.

Обычно он всегда берет трубку. Что ж. Подождем.

Затем я быстро собираюсь и выхожу из дома.

Решаю навестить родителей. Мама у меня работает детским тренером по спортивной гимнастике.

Я сразу еду в спортивный комплекс. Через час мы сидим в кафе. У нее как раз есть перерыв между группами.

- Не могу в это поверить, - ахает она. - Вроде он не создавал впечатления бабника.

- Ну, вот так, мама. Он объявил о разводе. Я согласна. А его родители встали в позу.

- Не бери в голову. Это ваша жизнь. И вам решать, что с ней делать. Понятно, что они не хотят очередного скандала вокруг их семьи. Но ты же понимаешь, что этого не избежать?

- Да, я знаю. Я готова ко всем нападкам журналистов.

- Тебе придется несладко.

- А у меня есть выбор? Андрей - известный теннисист, пресса всегда шуршит вокруг него. Что тут поделать.

- Держись, Ирочка. И помни, я всегда на твоей стороне.

- Спасибо, мамуль. Можно, я посмотрю твою тренировку?

- Да, конечно.

Мы возвращаемся в комплекс. Я располагаюсь на сиденье.

Понимаю, что мне нужно немного прийти в себя. Отвлечься. Надеюсь, тренировка мне поможет.

Я настолько погружаюсь в свои мысли, что не замечаю как рядом со мной присаживается человек.

- Привет, - произносит он.

Я вздрагиваю от неожиданности. Поворачиваю голову и удивлённо смотрю на него.

- Сергей Константинович? Что вы тут делаете? - смотрю

на тренера своего мужа.

- Моя дочь занимается в группе твоей мамы.

- Правда? Я не знала.

- Кстати, а где Андрей? Я не могу до него дозвониться. И дома его нет.

- Видимо, у очередной пассии, - недовольно произношу я.

Тренер вздергивает брови. Словно слышит об этом впервые.

- Не стоит верить слухам. Ты прекрасно знаешь, что творится в нашем узком мире. И верить всему, что пишут ...

- Сергей Константинович, а словам мужа мне тоже не верить? - слегка ухмыляюсь я.

- Ээ, не понял.

- Он чистосердечно признался, что спит с Вороновой.

- Ира, ты прекрасно знаешь ее репутацию. Завтра один, послезавтра другой.

- И что? Мне нужно это проглотить? - начинаю возмущаться.

- Да нет же! Ты меня не так поняла. Я имел в виду, что она все творит ради пиара. И их якобы любовь - это то же самое. Я уверен.

- Хм, а ее беременность от Андрея тоже пиар? - смотрю прямо в его серые прозрачные глаза.

- Я не знал. Извини.

- Вам не за что извиняться. А я правда не знаю, где Андрей. И если честно знать не хочу.

Я встаю и направляюсь к выходу. Но тренер меня догоняет.

- Постой, Ира.

- Что? - резко оборачиваюсь и недовольно смотрю на него.

- Что ты будешь делать дальше?

- Разводиться.

И тут к нам подбегают три человека с камерами. Молоденькая девушка тут же начинает заваливать нас вопросами:

- Скажите, Ирина, это - правда, что ваш муж встречается с Марией Вороновой? Что он спит ещё с какой-то девицей? Что вы намерены делать? Как вы себя вообще чувствуете, после такого предательства?

Глава 8 Ира. Внезапная помощь

Я смотрю на них с ужасом. Парни фотографируют нас, как ни в чем не бывало.

Сергей Константинович отодвигает меня в сторону и выходит на первый план.

- Пыл свой умерьте, господа. Никаких комментариев. Если вам так интересно - вперёд к первоисточнику.

- Но Ирина его жена! Она должна знать! - продолжает возмущаться папарацци. Или кто там они. Очередное интернет-издание?

- Мой муж выиграл последний турнир. Вчера мы отмечали победу. За остальными ответами к нему.

- Так он вчера уже был с другой. Как вы это прокомментируете?

- Никак, - отрезает тренер. Берет меня за руку и ведёт в сторону от них.

Но они тут же бегут за нами.

- Где твоя машина? - спрашивает он.

- На парковке.

Мы быстро спускаемся вниз. Они бегут за нами

- Садись, - командует он. Мне ничего не остаётся, как послушать его.

Он тут же газует. Журналисты только успевают треснуть руками по стеклу.

- Спасибо, - выдыхаю я.

- Ну теперь тебе придется каждый день отбиваться от их наглости.

- Они быстро остынут, когда узнают, что мы разводимся.

- Ты уверена в своем решении? Возможно сегодняшние фотки - это просто монтаж

- Неважно. С Машей он спит. Говорит, что любит. Зачем мне такой муж?

Сергей Константинович замолкает.

Да и что тут скажешь? Да, разводить. Потому, что предательство не прощают?

Правильно.

Не прощают. Вот и я не собираюсь прощать.

Но боль продолжает разъедать меня изнутри.

- Куда тебя отвезти?

- Домой. Хотя постойте, у вас же дочь на тренировке.

- Я успею ее забрать.

- Но ваша машина...

- Ира, я разберусь, - мягко улыбается тренер. - Мне бы Андрея найти.

- Если он свяжется со мной, я передам ему, что вы его искали.

- Спасибо.

- Это вам спасибо. Спасли меня от этих акул.

- Ты только не раскисай. Это пройдет. Сначала больно, а потом привыкаешь. А дальше вообще не замечаешь, что в

твоей жизни был такой эпизод.

Я внимательно смотрю на него. Он не сводит глаз с дороги.

- У вас было что-то похожее?

- Жена ушла к другому. И оставила мне дочь.

- Ничего себе. Я даже не знала.

- Кому интересна жизнь тренеров? Всем подавай горяченькое. Восходящих звёзд. Скандалы, интриги, разборки.

- Я уверена, вы - хороший отец.

- Об этом я узнаю, когда вырастет моя дочь. Кстати, а ты не думала вернуться в теннис?

- У меня же травма. Мне запретили играть.

- Ну, ты же помнишь великую Мартину Хингис? Она тоже не играла. А потом вернулась и стала играть в паре и выигрывать.

- Кто ж не помнит. Она всегда была моим кумиром.

- Вот! Ты подумай. Пройди обследование ещё раз. У меня есть хорошие связи. Я помогу. Не переживай. И даже найду тебе отличного спарринг - партнера. Будешь тренироваться.

- Надеюсь не Андрея? - усмехаюсь я.

- Ну вот. Уже улыбаешься. Полдела сделано.

Я выдыхаю. Мне как будто реально стало легче.

Может, он прав? Стоит попробовать. Играть в турнирах не обязательно. Но можно просто вернуться на корт.

Мне так не хватает этого ощущения. Так хочется вновь взять ракетку в руки. И сделать первую подачу. Пусть даже

в аут. Но почувствовать жесткость мячика в руках. Подбросить его и нанести первый удар.

Боже. Мне уже хочется умчаться на корт.

Но ...

Чертова травма голеностопа. Наверное, правда, лучше пройти ещё обследование.

А вдруг?

Маленькая надежда загорелась внутри. Я чувствую этот огонек.

Мы подъезжаем к дому.

- Спасибо вам огромное, Сергей Константинович, - искренне благодарю я.

- Ты главное подумай.

- Хорошо.

Мы прощаемся, и я захожу в подъезд.

В квартире сумки так и стоят в коридоре.

Значит, его не было.

Но куда он мог деться?

Я снова звоню ему. Но слышу только длинные гудки.

Может, к Марии ускакал? Она вроде тоже сейчас должна быть в Москве.

Мои мысли прерываются телефонным звонком. На экране высвечивается имя Марии Вороновой.

- Я думаю, ты уже в курсе? - смеётся она в трубку.

- Ага, - подтверждаю я, - вчера праздновали наше расставание. Можешь подобрать очередного любовника под свое

любвеобильное крылышко.

- Как ты смеешь мне такое говорить? - взрывается она.

- А разве это не так? - холодно отвечаю ей.

- Не тебе судить, ясно?

- Вообще, это ты увела моего мужа. Так что судить имею полное право. Окей?

- Замолчи! И не лезь в наши отношения.

- Слушай, а ребенок ваш точно от Андрея? - не успокаиваюсь я.

Глава 9 Ира. Просто Мария

- Ха, - смеется она в трубку, - надеешься, что нет? Думаешь, раз у меня было много мужчин, то и ребенок не от Андрея? Надейся, надейся.

- Ошибаешься, просто Маша, мне все равно, чей это ребенок. А Андрея можешь забирать, если найдешь, конечно. Ну и последние новости ты не видела. Правильно же понимаю? – с некоторым ехидством в голосе спрашиваю ее.

- Какие еще новости? – напрягается восходящая звезда тенниса.

- Даже не знаю, стоит ли тебе говорить, в твоем то положении.

- Вообще Андрей не может преподнести сюрприз. Мне, - уточняет она.

- Ошибаешься. Он превзошел сам себя. И изменил даже тебе, - удовольствие, с каким я произношу эту фразу ни с чем не сравнить.

Обычно я не люблю причинять людям боль. Но в данной ситуации удержаться не смогла. Может, я и не права, но пусть Маша тоже испытает, что такое предательство, когда ты ждешь ребенка и надеешься на счастье.

Но счастье твое крадут.

Уничтожают.

И втыкают нож в спину.

- Что? Что ты говоришь? Какая еще измена?

- Открой интернет, и ты все поймешь. Думаю, красноречивые фотки не дадут тебе усомниться, что это измена.

- Он не мог!

- Маша, мне плевать теперь на это. Мог – не мог – не мои проблемы. Если у тебя все ко мне, то прощай.

- Подожди. Что значит «если найдешь»? Где Андрей?

- Не знаю, - холодно произношу я. – И знать не хочу. Ищи, раз у вас такая неземная любовь.

Я сбрасываю звонок и благополучно наливаю себе чай.

Нужно решить, что делать дальше?

Может подпортить ему карьеру? Ведь у меня есть информация, которая может значительно подмочить репутацию. А если ее не замнут, то и разрушить карьеру.

Но пока подождем. И посмотрим, как мы будем разводиться.

Главное, чтобы его родители не стали вставлять нам палки в колеса.

Пройти обследование я пройду. Но на корт вернуться смогу, если все будет хорошо, только после родов.

И эта мысль меня приободряет. Наверное, прав Сергей Константинович. Не стоит так рано ставить на себе крест. Тем более делами мужа мне заниматься больше не нужно.

Пусть сам учится быть самостоятельным или ищет новую помощницу.

Снова набираю его номер. И снова слышу длинные гудки

в трубку.

Интересно, куда он пропал после такой жаркой ночи? Решил скрыться от журналистов? Или с ним что-то произошло?

Нет, - отгоняю от себя негативные мысли. Ничего с ним произойти не могло. Просто решил отдохнуть от суеты.

Внезапно раздается звонок в дверь. Неужели, Андрей приехал за вещами?

Открываю дверь и вижу на пороге улыбающееся лицо брата.

- Привет, сестренка, - целует меня в щеку и входит в квартиру. – Родители мне все рассказали.

- Проходи, - не сильно радуюсь его приходу. Отношения со старшим братом у меня всегда были натянуты. И сейчас его доброжелательная улыбка слишком слащава, чтобы верить в его искреннюю поддержку.

- Решил навестить тебя. А ты уже и вещи Дюхи собрала?

- А чего тянуть то.

- Например, чтобы подумать, пережить это все и начать сначала.

- Правда? Ты бы так же поступил со своей женой?

- Я еще не женат.

- Тогда и не раздавай советы.

- Ну, Иришик, не злись. Я знаю, ты меня не любишь, но я реально хочу тебе помочь. Разводиться или нет это твое дело. Но опять же, смотри какой пиар поднимется на вашей

ситуации. Вас уже обсуждает весь интернет.

- Сомнительное удовольствие во всем этом принимать участие. Когда тебя везде поливают грязью – хочется куда-нибудь скрыться.

- Да перестань. Вы – публичные личности. Пора привыкнуть. Ты же еще и спортсменка. Не должна обращать на это внимание.

- Да. Особенно в моменты, когда тебя подкарауливают и задают мерзкие вопросы. Им лишь бы поглубже залезть в твою душу и нагадить там.

- Короче, ты не бесись и не злись. Нервные клетки восстанавливаются очень долго. Лучше подумай. Может, тебе тоже воспользоваться ситуацией и раскрутиться на этом скандале? Найдешь себе другого теннисиста – более верного. Сможешь и с ним работать.

- Спасибо, Витя. Но я обойдусь без твоих ценных советов.

- Смотри на все позитивно. У тебя же раньше было много поклонников, пока ты не выбрала Андрея. И не посвятила ему свою жизнь.

- Ты забыл, что у меня была травма? И о теннисе мне сказали забыть. Чем я должна была заниматься? У меня была депрессия. А Андрей помог с ней справиться. Ну все и завертелось.

- А теперь он решил помочь Маше, которую в очередной раз прополоскали все таблоиды.

- Меня это уже не касается.

- А помнишь, у тебя был поклонник испанец, как его Хуан?

- Карлос. Но он женился и счастлив.

- Вот. Не того ты выбрала. Может, стоило лучше с ним замутить?

Издевательства брата начинают действовать мне на нервы. Любит он все портить. Думает, что поступает хорошо. А на самом деле делает все наоборот.

И главное – искренне верит, что прав.

Я вздыхаю. Разговаривать с ним бесполезно. Убеждать в чем-то не имеет смысла.

Я только вздыхаю и иду в кухню. Кофе что ли ему предложить? Раз уж явился, не запылился. Витя с радостью соглашается.

Продолжает доказывать свою точку зрения. Перебирает различные варианты холостых теннисистов. Я только мотаю головой.

Мне вообще сейчас как-то не до каких-то там интрижек.

- Блин, Ира, ты хоть бы ради того, чтобы досадить Андрею замутила бы с кем-нибудь, - не выдерживает он.

- Витя – ты хоть иногда думаешь? Или тоже растерял мозги на корте? Андрей разводится со мной. Он сказал, что влюблен в другую. С чего вдруг он расстроится от того, что узнает о моей «якобы» интрижке?

- Любому мужику это неприятно. Поверь. И не важно, как мы с вами расстаемся, главное, что когда видим бывшую с

другим – нас задевает. Так что – рекомендую, - улыбается брат.

Вручаю чему чашку кофе.

Ладно, пусть думает, что хочет.

- Слушай, Витя, а Маша еще встречается с Джеймсом?

- Вроде да. А что?

- Да так интересно. Как она будет совмещать любовь с Джемсом, Андреем, ребенком и игрой в теннис?

- Чего? – вздергивает брови мой брат. – Он встречается с Машей? Ты уверена? Но этого не может быть! Это бред!

Глава 10 Ира. Новые обстоятельства

- Что значит «не может быть»? – удивленно вздергиваю брови. – Он сам лично мне сказал, и уверял, что любит ее и хочет со мной развестись.

- Ира, ее отец оторвал бы ему голову. Это раз. У нее есть Джеймс. Это два. Хотя там отношения – чистый пиар, но все же. Я постоянно катаюсь с Андреем, он просто не мог встречаться с Машей. Во всяком случае до любви там дело явно не дошло бы.

- Посмотри интернет. Может, так ты мне поверишь. Кстати, а ты не знаешь, где Андрей? Его даже тренер ищет.

- Без понятия.

- Исчез после очередной веселой тусовки. Ну открой – посмотри, как муженек проводит свое время.

Я показываю ему красноречивые фото.

Он только удивленно смотрит на меня.

- Да брось. Происки папарацци.

- Витя, ты слепой? – не понимаю я такого стремления защищать Андрея.

- Ой, Ирка, не начинай. Да, походу тут он косячнул. Но с Машей они не встречаются. Это какая-то лажа.

- Она мне сама звонила и сообщила о ребенке.

- Не верю, - он допивает кофе и смотрит на меня так искренне, что уже я начинаю сомневаться. Может мне приснилось все?

- Может, ты специально это говоришь, чтобы я простила мужа?

- Ирусь, мне, если честно, пофиг, чем закончатся ваши отношения. Просто я точно знаю, что встречаться они не могли. Хочешь верь, хочешь нет.

- Это уже не имеет значения. Слова сказаны, действия совершены. Нас ждет развод.

- Как знаешь. Это твоя жизнь.

- Хорошо, что ты это понял.

Витя морщится, но ничего не говорит.

Я же открываю список контактов в телефоне. Нужно поспрашивать у знакомых, есть ли у них хорошие адвокаты. Пора начинать бракоразводный процесс.

- А если окажется, что все это фикция? – вдруг спрашивает брат.

- И он мне типа не изменял с Машей? Но зато он переспал с какой-то девицей, изменив нам обеим, - улыбаюсь я холодной улыбкой.

- Я думаю, это случайность.

- А я считаю иначе. Раз он уже говорил об отношениях с другой, значит, он все обдумал и принял решение. Между прочим, он сам сказал, что просит развод.

- А ты и согласилась? Не разобравшись? Любишь ты ру-

бить с плеча.

Странные высказывания Вити начинают выводить меня из себя. Мне кажется, что у нас происходит разговор глухого с немым. Я об одном, он о другом.

- Витя, он сам заявил, что у него другая. И эта другая ждет ребенка. Все, точка. Наш брак разрушен. И спасать его я не собираюсь. Потому, что это бред. Его хождения налево меня больше не волнуют. Надеюсь, эта простая мысль до тебя когда-нибудь дойдет.

- Любишь ты язвить, сестренка, - уныло улыбается он. – Я вообще хотел тебя поддержать. Сказать, чтобы ты не расстраивалась раньше времени. А ты?

- Что я? Ты мне вообще предложил завести какую-нибудь интрижку.

- Почему нет? Раз Андрюха переспал с какой-то незнакомкой, то можешь ответить ему тем же.

- Спасибо за столь уникальное предложение, но нет!

- Ладно, я просто размышлял.

- Думаю, тебе пора. Твои поклонницы заждались уже.

Он встает и подходит к окну. Смотрит вниз и ухмыляется.

- По-моему, там тебя заждались. Требует комментариев, - смеется он.

Я подхожу к окну. Действительно возле подъезда собралась шумная компания журналистов. Подальше от них стоит группа молоденьких девиц. Явно поклонницы Андрея.

Караулят.

Ждут своего кумира.

Ну пусть ждут. Он все равно здесь не появится.

- Обойдутся без комментариев. А если ты им что-то скажешь, - шиплю сквозь зубы. – Берегись.

- Ладно, ладно, не злись. Но рекомендую тебе выяснить, что это за история с его изменой с Машей. Я уверен, что все это фикция. Просто проверь.

- Я же сказала, это не имеет для меня значения. Пусть хоть целый сериал на этом сделают. Мне все равно.

Витя собирается и быстро покидает квартиру. На выходе бросает фразу:

- А я бы выяснил. Хотя бы потому, что любопытно.

- Пошел прочь, - беззлобно машу на него рукой.

***

Вечером звоню Алле, и назначаю встречу в тихом уютном кафе. Из дома приходится выходить слегка замаскировавшись. Шляпа, темные очки, рваные джинсы и кроссовки.

Благо никто не замечает, что это я.

Быстро иду к такси у подъезда рядом. Водитель за полчаса доставляет меня к заведению, где уже ждет Алла.

Рассказываю ей о встрече с братом. Она смотрит на меня с сомнением.

- Я ничего не понимаю, - произносит она. – Он же признался.

- Да. Но мне теперь реально любопытно, что происходит. Ведь он сам куда-то пропал. И никто его не может найти.

- Так может он у какой-нибудь поклонницы отсиживается? – предполагает подруга.

Я смотрю на нее. Пытаюсь представить, как он сидит в квартире какой-нибудь соплячки и раздает ей автографы.

- Может, но зачем? Скрывается от Маши и ее отца? Ведь они точно видели эти фотки.

- Но их уже нет. Все подчистили.

- Думаю родители Андрея вмешались. Еще одно пятно на их семейной репутации. Тем более они не хотят развода.

- Может, его друзей обзвонить? – спрашивает Алла.

- Да их не так много. Кстати, можно. Вдруг он с Мишей время проводит. Хотя, думаю, тренер ему звонил. Ведь это самое первое, что приходит на ум. Когда у жены все выяснили, начинается поиск по друзьям.

- Если тебе больше не звонят в поисках Андрея, наверняка он нашелся.

- Он бы тогда забрал свои вещи. А они все еще у меня.

- Не хочет с тобой пересекаться? – предполагает Алла. Я только улыбаюсь.

- Действительно, зачем. Он приедет и заберет их, когда меня не будет дома.

- А если его подставили с этой изменой? – не унимается подруга.

- И что? Что это меняет? Не спал с Машей, спал с другой. Тут все понятно, Ал. Не начинай эту песню. Ты как мой брат, который уже решил подыскать мне бойфренда.

- А что? – гладит меня по плечу Алла. – Не плохая мысль. Главное – продуктивная.

- Нет, спасибо. Первого брака мне хватило.

Разговор прерывает телефонный звонок. Снимаю трубку.

- Ира, Андрея нигде нет, - раздается обеспокоенный голос тренера. – Он не появлялся?

- Нет, - отвечаю я. – Звоните Марии. Он видимо там.

- Нет, Ира, его нигде нет. Я обзвонил всех друзей. Он пропал.

Глава 11 Беспокойство

Я слегка напрягаюсь. Но не могло же с ним что-то случиться? Или могло?

Сердце начинает учащенно биться. Сергей Константинович никогда не паникует просто так.

- Вчера не пришел на тренировку. Сегодня тоже. Телефон не отвечает. Я даже ... Марии звонил. Говорит, что не видела его вообще.

Опускаюсь на стул. В голове туман.

- Может, он просто... не хочет ни с кем общаться? После того, что произошло...

- Ира, милая, - голос тренера становится мягче. - Я знаю Андрея десять лет. Он может быть дураком, может наделать глупостей, но он ответственный. Никогда не пропускал тренировки без предупреждения. Никогда.

Молчу, переваривая информацию. Злость на мужа странным образом смешивается с беспокойством.

- А друзья что говорят?

- Миша тусовался с ним в баре. Там они познакомились с какими-то девицами. Прости. Говорит, был пьяный в стельку, но ушел сам. Больше никто ничего не знает.

- Может, он уехал куда-то? К брату в Питер?

- Уже звонил. Его нигде нет. Ира, я понимаю, что между вами сейчас... сложно. Но он может быть в беде. Может, сто-

ит в полицию обратиться?

Закрываю глаза. Как же все запутанно. Но почему он мастер создавать проблемы? У меня и без него хватает заморочек. Теперь его еще искать.

- Сергей Константинович, а вы не думаете, что он просто... сбежал? От ответственности, от разговоров, от всего этого кошмара?

- Думал об этом, - вздыхает тренер. - Но тогда бы он взял вещи, документы. Проверь, пожалуйста, на месте ли его паспорт.

Я иду в комнату. Смотрю на тумбочку. Действительно паспорт на столе. А это уже серьезно. Когда я его выгоняла, он видимо забыл, что вытащил его. А после так уже и не появился.

- Хорошо, - слышу свой голос, как будто со стороны. - Давайте встретимся. Нужно решать, что делать дальше.

- Спасибо, Ирочка. Знаю, что тебе сейчас нелегко, но... он же твой муж все-таки.

- Нет, Сергей Константинович. Он мне больше не муж. Я попробую помочь найти его. Но не ради него. А ради себя, чтобы быстрее покончить со всем и окончательно вычеркнуть егоиз своей жизни.

Тренер замолкает на какое-то время, а потом просто произносит:

- Спасибо, я заеду за тобой.

Сбрасываю звонок.

Пытаюсь перевести дух. Надеюсь, что с ним все в порядке. И это просто очередная его блажь.

И тут снова звонок. Смотрю на экран: мать Андрея.

- Слушаю вас, - тихо произношу я.

- Где мой сын? – спрашивает она.

Я тяжело вздыхаю.

- Я не знаю. Правда. После ссоры он ушел и больше я его не видела.

- Ира, как ты могла так поступить? Он ведь твой муж!

- Он предал меня, если вы забыли. И не просто предал, а завел ребенка с любовницей.

- Я помню. Но ты тоже помни, чья ты жена, и кто его родители.

Ох уже эта мне безупречная репутация Смольных.

- Татьяна Сергеевна, - я стараюсь говорить спокойно, хотя внутри все кипит, - ваш сын взрослый мужчина. Если он решил напиться и провести ночь с очередной поклонницей, это его выбор.

- Не смей так говорить! - голос свекрови становится резче. - Андрей переживает кризис. Ему нужна поддержка семьи, а не холодность жены.

Я смотрю на стену и качаю головой. Даже сейчас, когда ее драгоценный сынок пропал после загула, она умудряется винить меня.

- Поддержка? Я поддерживала его всегда. Заботилась о нем. Стала его менеджером, чтобы он ни на что не отвлекал-

ся, а занимался карьерой. А он? Влюбился!.. - голос срывается, и я замолкаю.

- Ира, милая, - Татьяна Сергеевна говорит мягче, а в ее тоне появляются медовые нотки. - Я понимаю, тебе больно. Но подумай о последствиях. Развод сейчас испортит карьеру Андрея. Пресса растерзает нас всех. А ты действительно хочешь, чтобы твое имя склоняли в каждой желтой газете?

- Мое имя уже склоняют, - отвечаю я сухо. – Журналисты УЖЕ засыпали меня вопросами про новую пассию Андрея.

- Но это же совсем другое дело. Мужские слабости... их можно простить, забыть. А развод - это навсегда.

Я встаю с кресла и отхожу к окну. За стеклом серый московский день, и мне кажется, что этот серый цвет проник и в мою жизнь.

- Вы спрашиваете, где ваш сын? – произношу я. - Может, он у Маши? А она просто молчит об этом. Или в каком-нибудь отеле с новой знакомой? Я, правда, не знаю, Татьяна Сергеевна. И знаете что? Мне все равно.

- Как ты можешь так говорить? – испуганно произносит она. - Он же может быть в беде!

- Тогда вызывайте полицию. Подавайте заявление о пропаже. Только не втягивайте меня в эти поиски. Я не его жена.

- Юридически - еще жена! - почти кричит она. - И пока не подписаны документы о разводе, ты обязана...

- Я никому ничего не обязана, - перебиваю я ее. - Особенно человеку, который посмеялся надо мной.

Глава 12 Ира. Негодование

Продолжаю слушать гневный голос свекрови. Но половину пропускаю мимо ушей. Пусть выговорится, если ей так будет легче.

- Ира, давай, думай, где может быть Андрей?

- Я правда не знаю, - холодно произношу я. – Напишите заявление в полицию. Если он завтра не появится.

- Ира, - в голосе слышится надрыв, а если ему угрожает опасность?

- Но я то, как могу помочь? Если его нет у Маши, значит, он у другой. Я серьезно, пишите заявление в полицию. Они хотя бы по биллингу проверят его телефон и выяснят, где он находится. У нас такой возможности нет. И я никаких программ слежения не устанавливала в его телефон.

- Неужели тебе все равно, что с ним происходит? – цедит сквозь зубы.

- Татьяна Сергеевна, я очень сочувствую вам. И прекрасно понимаю ваши чувства. Но увы, для меня Андрей не существует. Он сделал все для этого. И прошу, меня не обвинять в нашем расставании.

- А кого обвинять? – вдруг взрывается она. – Ты ЕГО жена и не досмотрела за ним! Как ты могла вообще допустить, что он найдет себе любовницу! Да еще и эту профурсетку!

- Я ему не нянька, - начинаю злиться. – Тем более и так

вела его дела и помогала во всех делах. И вообще – не забывайте, что Маша беременна от него.

- Это еще неизвестно.

Ее уверенность меня просто поражает. Андрей сам честно признался. А она подвергает сомнению сей факт.

Интересно, если бы она узнала и о моей беременности, что бы сказала?

Но экспериментировать я не хочу. Никто из них не узнает об этом никогда.

Я устало смотрю на свое отражение в зеркале. Как же хочется, чтобы это все уже закончилось.

Свекровь продолжает что-то говорить в трубку. Но я совершенно ее не слушаю.

Я думаю, что мне делать дальше.

Во-первых найти адвоката.

Во-вторых, пожалуй, нужно дать интервью. Все же так любят читать сплетни. Вот пусть наслаждаются правдой из первых уст. И та же Маша.

Интересно, что скажет ее Джеймс, когда узнает, о ее похождениях. Или он знает? Такое тоже может быть.

- Ира! – возвращает меня в реальность гневный тон свекрови.

- Да, я слушаю.

- Хватит витать в облаках. Нам нужно решать проблемы.

- Я вам предельно ясно сказала, что делать.

- Хорошо, я тебя услышала. Но и ты постарайся услышать

меня. Никакой прессы. Никаких интервью. На все отвечаешь односложно и «без комментариев».

- А если нет? – ухмыляюсь в трубку.

- Тогда пеняй на себя. Мы относились к тебе, как к родной дочери. Но ты не ценишь такого отношения.

- Татьяна Сергеевна, давайте без угроз. Мы все взрослые люди, и каждый вправе сам решать, как ему поступать.

- Ира, ты еще молода. И не понимаешь, куда лезешь. Журналюги тебя просто сожрут. Они переврут все твои слова. Потом ты же будешь страдать.

Хм, - мелькает в голове. – Буду страдать. Вот любопытно, а Андрей разве не принес мне боль и переживания? Разве не нанес мне предательский удар в спину?

А я еще должна помогать им его искать. Сами справятся, думаю. Надо тренеру позвонить, сообщать пусть с матерью Андрея кооперируется. И отправляются на поиски.

А что это прекрасная идея.

Мне, правда, самой стало интересно, куда он делся. Но что-то я погорячилась, когда обещала помочь. Это все было на эмоциях. Все свалилось на меня в одночасье. Я и согласилась.

А сейчас думаю ,что зря.

Ну их всех к черту.

- Татьяна Сергеевна, простите, но мне пора, - решаю завершить с ней разговор, который слегка утомил меня.

- Ира, надеюсь, что ты меня поняла! – скрепит зубами све-

кровь.

- До свидания.

Я сбрасываю звонок. Как быстро поменялось ее отношение ко мне. Надо же. Столько времени, сюси-муси-пуси. А как только любимый сынок накосячил, и я выпроводила его, так все! Я уже не та сноха, которую любили. Я уже неправильная сноха.

Даже становится смешно. Как все быстро меняется.

Беру ноутбук и начинаю искать адвокатские конторы. Чего резину тянуть. Андрюха появится и я ему сразу бумаги на развод с разделом имущества.

А потом пусть катится, куда хочет и с кем хочет.

Читаю отзывы. Везде положительные. Даже не знаю к кому обратиться. Может, просто проконсультироваться с несколькими, а потом выбрать?

Или по знакомым поспрашивать? Ведь среди звездных представителей всегда есть свои адвокаты.

Хотя мне не хочется светиться в этих кругах. Они так и так узнают об этом. Тем более если я дам интервью.

Надо кстати подумать. Ведь то, что я скажу уничтожит Андрея сразу.

И тогда меня никто не простит. Ни его родители, ни моя семья, и даже тренер отвернется от меня. Хотя он то точно в курсе всего происходящего.

Ладно, об этом буду думать потом. Если Андрей встанет в позу при разводе, использую свой козырь.

А он потом пусть восстанавливает свою репутацию. Это будут уже не мои проблемы.

Набираю первый номер. Очереди оказываются на месяц вперед. Также происходит с двумя следующими конторами.

Что ж. Поищем среди знакомых.

Аллу спрашивать не хочу. Начинаю листать контакты в телефоне.

Так, это нет. Это тоже не подходит.

О, Маринка Дубова. Точно. Мы с ней учились в одной школе. Правда она года на два старше меня. Какое-то время мы общались, а потом я уже стала активно заниматься теннисом и мы только списывались. Помнится, у нее в семье тоже творился какой-то трэш с разводом родителей. Скорее всего, у нее есть контакты хороших адвокатов.

(Историю семьи Марины можно прочитать в романе «Развод в 45. Второе дыхание»)

Набираю ее номер, слышу длинные гудки. Не берет. Наверное занята.

Напишу ей в соцсетях. Как сможет, так и ответит. Быстро нахожу ее страничку и пишу сообщение.

Как ни странно, но сообщение она тут же читает. И буквально через минуту приходит ответ сразу с контактами двух адвокатов. Мы еще какое-то время переписываемся. И даже пытаемся договориться о встрече.

Настроение мое сразу улучшается. Я звоню первому адвокату. Видимо его помощник или секретарь выслушивает

меня и тут же выделяет время на завтра.

Я довольна тем, что все так быстро решилось. Теперь нужно настроиться на разговор. Продумать, что я хочу от развода.

Собираюсь пойти в душ, как раздается звонок в дверь. Интересно кого еще принесло сегодня?

Открываю дверь и от неожиданности резко отпрыгиваю назад. Передо мной еле стоит Андрей весь избитый.

А сейчас приглашаю в свою историю "Развод в 45. Ход королевы":

Празднование десятилетия ресторана закончилось катастрофой. Вместо видео с историей развития бизнеса нам показали хоум видео моего мужа с неизвестной девицей. И все это на глазах не только наших партнёров и гостей, но и моего пятилетнего сына.

Теперь нас ждет война…

Буду благодарна за ваши комментарии, лайки и звездочки книге. Ваша активность помогает продвижению книге и позволяет увидеть ее большему количеству читателей.

https://litnet.com/shrt/Rp5n

Марта
ЛЕВИН

Глава 13 Ира. Проблемы

Я в ужасе смотрю на него. Кровь стекает по лицу. Одежда порвана. Костяшки пальцев сбиты.

- Что с тобой? – еле выдавливаю из себя. Он держится за косяк двери и еле произносит.

- Впусти. Мне нужна помощь, - и в этот момент он просто падает на меня. Я успеваю сгруппироваться, чтобы не упасть вместе с ним. Затаскиваю в квартиру и закрываю дверь.

Помогаю добраться до комнаты и усаживаю на кровать.

- Что произошло? – смотрю на его лицо в синяках.

- Проблемы, - хрипит он.

- Это я поняла. А конкретнее?

- Не хочу тебя втягивать. Иначе тоже будут проблемы.

- Если ты еще помнишь, то ты уже создал мне проблемы.

- Ира… давай не сейчас об этом. Просто помоги.

- А что ты к Маше то не пошел? – все-таки не могу удержать, чтобы не съязвить. Или такой он Маше не нужен?

- Ты еще пока моя жена… А вокруг прицелы камер…

- А, понятно, - киваю головой. – Ладно, сейчас обработаю твои раны.

Иду в кухню за аптечкой. Достаю, перекись, бинты. Возвращаюсь в комнату. Андрей так и сидит, не сдвинувшись с места.

- Может, ты все-таки объяснишь, что происходит?

Обрабатываю раны.

- Ну, - начинает он. – Так вышло, что я попал на бабки. Большие бабки.

- В смысле? Ты что – игрок?

- Нет. Не делай вид, что ты не понимаешь, о чем я.

- А, - киваю я, - ты про ставки на спорт?

- Именно.

- И что?

- Ты знаешь, что была договоренность на два гейма. А я … я разошелся в игре и вместо проигрыша, взял свою подачу. И, в общем подставил всех. Теперь эти люди требуют с меня понесенные убытки. Ставили же не хилые бабки.

- Господи, какой же ты идиот! – поражаюсь я.

- Ира, не начинай.

- Что не начинай!? Ты понимаешь, что если ты не расплатишься, они придут ко мне? Или нет?! – я бросаю бинт и отхожу в сторону. – О чем ты только думал, когда играл?

- Я забыл. Точнее перепутал подачи.

Я хватаюсь за голову и сажусь в кресло напротив мужа. Это ж надо было так вляпаться! Ведь все знают, деньги на договорных матчах крутятся бешеные. И любая оплошность – огромные проблемы.

Мало того, что может всплыть все в прессе, и будет грандиозный скандал, вплоть до дисквалификации. Подмоченная репутация и крах карьеры. Так еще и люди, которые этим занимаются, могут сильно осложнить жизнь.

Что я собственно и наблюдаю. Теперь только этих проблем мне не хватает.

- Сколько?

- Двадцать пять миллионов.

- Сколько? – от ужаса я вскакиваю.

- Плюс проценты. Они хотят, чтобы я еще накинул им за моральный ущерб. Я подставил и конторы тоже. Не только людей, которые ставили свои тысячи долларов. Короче, я должен вернуть всю сумму.

Я продолжаю смотреть на него с ужасом. Учитывая, что мы еще платим ипотеку за квартиру, ибо Андрею захотелось купить ее чуть ли не в центре Москвы. Так теперь еще и это.

- Боже, Андрей, ты же не Федерер, который одной победой только на Мастерсе мог окупить всю стоимость нашей квартиры. Ты даже до третьего круга Большого шлема дойти не можешь.

- Хватит меня гнобить.

- Я просто рассуждаю, - развожу руками. – Теперь тебе придется играть на всех турнирах подряд.

- Издеваешься, да? – сверкает подбитым глазом муж.

- Нет. А где еще взять такие деньги?

- Давай часть займем у родителей: и у твоих, и у моих.

- Что? Ты хочешь впутать в свои проблемы мою маму? Ты совсем с ума сошел?

- Но они же уничтожат меня!

Глава 14 Ира

- Раньше надо было думать своей головушкой. Любовь совсем отбила способность размышлять? – выдыхаю я.

- Ира, перестань, мне и так плохо.

- А мне, видимо, хорошо, после всех твоих заявлений. Ты помнишь, что мы разводимся?

- Помню. Надеюсь, хоть из этого ты не будешь делать шума?

- Хм, - с сомнением смотрю на него. – Я еще не решила.

- Ты жестока, - выдавливает из себя.

- Все, Андрей, тебе пора. Рану я обработала, можешь покидать квартиру.

- Когда ты так изменилась? Ты ведь любила меня. Я это видел и чувствовал.

Я с удивлением смотрю на него. Как такие мысли вообще пришли в голову? Он предал меня, а теперь удивляется, куда делась любовь?

Точно, ему повредили голову.

- Может, тебе к врачу? – предлагаю я.

- Нет. Все нормально.

- Тренеру позвони. Он беспокоится.

- Попробую занять у него.

- Удачи, - выдыхаю я.

Иду в коридор, помогаю мужу забрать оставшиеся вещи

и захлопываю за ним дверь.

Щелчок замка. Я снова оказываюсь в своей собственной клетке. В своей конуре. Теперь можно спрятаться и наконец сделать передышку.

Я ложусь на кровать и зарываюсь в подушки.

План действий прост.

Развод.

Скандал.

Новая жизнь.

Смущает только одно. Стоит ли выставлять на показ грехи мужа? Или так справимся?

Ему уже прилетело. И неизвестно, чем закончится эта история с долгом. Но что-то мне подсказывает, что скоро появятся яркие заголовки в СМИ.

И мне даже делать ничего не придется.

А вспоминать его очередной договорняк мне противно. Такое ощущение, что он пришел в спорт не достигать успехов и получать титулы, а просто рубить деньги.

Я никогда не разделяла его эту позицию. Но убеждал меня, что нет ничего плохого в том, чтобы слить пару-тройку геймов и получить за это больше, чем за некоторые победы на турнирах.

Что ж, это его выбор. И теперь мы все видим, к чему это привело. Один неосторожный удар и он весь в долгах.

Интересно, как Маша отреагирует на такой поворот? Будет продолжать встречаться с ним? Или пошлет подальше?

Хотя пошлет скорее всего ее папенька, который тоже является тренером.

Я снова поглаживаю свой живот. Мой крохотный малыш даже не догадывается, какие страсти разворачиваются здесь и сейчас.

Но мне нужно успеть развестись, пока моя беременность не выплыла наружу и не стала достоянием гласности. Тогда точно начнется.

Я уже вижу эти чудные заголовки в прессе:

«Две теннисистки и один мужчина»

«Жена и любовница одновременно забеременели. Кого выберет Смольный?»

«Скандальная звезда тенниса и все ее мужчины»

«Когда Воронова отправит в аут Смольного?»

Брр.

Пытаюсь отогнать от себя все эти мысли. Пока можно думать только о разводе.

Вскоре проваливаюсь в сон.

***

Утром меня будит звонок в дверь. Я набрасываю на себя халат и иду открывать.

Через глазок вижу знакомые лица Романа Петровича и Татьяны Сергеевны. Они стоят на пороге с каменными выражениями лиц. Медленно открываю дверь.

- Ира, нам нужно поговорить, - произносит свекор, пытаясь протиснуться в квартиру.

- Говорите отсюда, - отвечаю я спокойно, не двигаясь с места.

Татьяна Сергеевна выступает вперед, ее голос дрожит от возмущения:

- Как ты можешь! – сразу начинает с нападок свекровь. - Андрей же твой муж! Ему угрожают, а ты сидишь здесь, как ни в чем не бывало!

- Андрей сам выбрал свой путь, - отвечаю я ровным тоном. - И сам должен расхлебывать последствия.

- Двадцать пять миллионов! - почти кричит Роман Петрович. - Ты понимаешь, что с ним сделают эти люди?

Я смотрю на них обоих.

- Прекрасно понимаю. Но это не мои долги.

- Не твои?! - Татьяна Сергеевна хватается за сердце. - Он твой муж! У тебя же есть деньги, есть квартира!

- Которую я заработала сама, - отрезаю я. - Своим трудом. А не договорными матчами.

Роман Петрович меняет тактику. Его голос становится вкрадчивым.

- Ирочка, мы же семья. Помоги. Андрей все вернет до копейки. Обещаю.

Я усмехаюсь

- Если это всплывет в прессе, он уже никогда не рассчитается.

- Поэтому ему нужно помочь! - взрывается свекровь. – Иначе у всех будут проблемы. И у тебя в том числе!

- Помогайте. Продавайте дачу. Свои квартиры. Он же ваш сын, в конце концов.

- У нас нет таких денег! - кричит Роман Петрович, упираясь в дверь. - А у тебя есть!

- И останутся у меня, - отвечаю я железным тоном. - Я не собираюсь спонсировать его безответственность.

Татьяна Сергеевна начинает плакать.

- Ира, я прошу тебя! Во имя вашей любви.

- Между нами все кончено. Он свой выбор сделал. Может, вам к Марии обратится? - Не дрогнув, отвечаю им. - До свидания.

- Мы не уйдем! - угрожает свекор. - Будем стоять здесь, пока ты не образумишься!

- Стойте, - пожимаю плечами. - Но денег не получите. Ни копейки.

Захлопываю дверь и поворачиваю ключ.

За дверью слышу их возмущенные голоса, но иду на кухню ставить чайник.

Я приняла решение. И ничто не заставит меня изменить его.

Глава 15 Ира. Адвокат

Наглость моих родственников меня поражает. Он сделал все, чтобы испортить собственную жизнь. А я теперь его спасать должна.

Хорошо устроились.

В очередной раз возвращаюсь к вчерашнему диалогу. Но чувство возмущения у меня не проходит.

Звоню маме и рассказываю о случившемся. Она пытается меня подбодрить и просит, чтобы я так сильно не волновалась.

Я же понимаю, что надо успокоиться. Иначе это навредит ребенку. Сегодня как раз визит к врачу. Нужно убедиться, что все в порядке.

Собираюсь и выхожу из квартиры.

Но возле подъезда меня встречают наглые журналисты. Караулили что ли.

Снова начинают засыпать меня вопросами.

Я просто иду мимо и молчу. Но они преследуют меня.

- Ирина, что вы будете делать? Простите мужа? Будете разводиться?

- Без комментариев, - отрезаю я и сажусь в машину. Они начинают долбить в стекла. Завожу мотор и выезжаю из двора.

Как же они мне уже надоели. Лучше б освещали, ка-

кие-нибудь полезные новости. А не лезли в чужую жизнь! И не ковырялись в ней, выискивая грязное белье.

Через час я уже выхожу от гинеколога. Слава богу, с малышом все хорошо.

Но и здесь меня караулят.

Черт побери. Ведь теперь наверняка они узнают, что я беременна.

Вот как можно скрыть хоть что-нибудь в своей жизни, если тебя постоянно преследуют?

Я снова прыгаю в машину.

Лишь бы не слышать их тупые вопросы, не видеть их безумных лиц, в поисках сенсаций.

Хоть бы раз им пришла в голову мысль, что они режут на куски чужие души. Причиняют боль и страдания. Но им же плевать.

Им нужна сенсация. Заголовки. Тиражи и просмотры их статей. Надо быть впереди планеты всей.

Интересно, что бы сказали они, если бы в их жизнь так лезли? Понравилось бы?

Я приезжаю к подруге. Она ждет меня внизу.

- Привет, - здоровается Алла. – Забегай. А то сейчас и здесь настигнут.

Мы быстро поднимаемся в ее квартиру.

- Это невозможно, - произношу я, усаживаясь в кресло в комнате.

- Обратная сторона популярности. Была у адвоката?

- У меня встреча во второй половине дня. Поеду после тебя.

- Надеюсь, проблем с разводом не возникнет, - произносит Алла.

- Возникнет, у Андрея куча долгов. Надо обсудить это с адвокатом.

- Ир, ну это как бы не официальные же долги. Те люди решили вернуть свои потраченные впустую деньги. Это нигде не зафиксировано и фиксировать никто не будет. Палиться с договорняком никто не станет. И Андрею твоему придется выкручиваться самому. Вряд ли они явятся к тебе с претензиями.

- Это не точно. Вдруг им захочется ускорить получение денег.

- Ну, если так, - вздыхает подруга.

Через полчаса уже еду к адвокату.

Подъезжаю к офисному центру. Смотрю на себя в зеркало. Вроде выгляжу вполне нормально.

Поднимаюсь на нужный этаж. Офис адвоката Дмитрия Власова выглядит солидно: кожаные кресла, дубовый стол, дипломы в рамках на стенах.

Надеюсь, он действительно сможет помочь.

- Ирина Владимировна, присаживайтесь, - мужчина лет сорока указывает на кресло напротив. - Слушаю вас внимательно.

Итак, начнем. Выдыхаю.

- Мой муж профессиональный теннисист. Андрей Смольный, может, слышали. - Власов кивает. – Заявил мне недавно, что хочет развод. Потому, что встретил другую, а она от него беременна. Плюс у него обнаружились долги.

- Какого характера долги?

- Двадцать пять миллионов рублей. Он сорвал договорной матч. Не выполнил обязательства перед серьезными людьми, - недовольно произношу я. – Теперь должен букмекерам.

Власов фиксирует подробности в свой планшет.

- А теперь расскажите о вашем имуществе.

- У меня есть своя квартира, еще до брака купила. И совместная с Андреем в ипотеке. Машина на мне оформлена. – Замолкаю на некоторое время. – Скажите, эти люди же не могут требовать с меня его долги?

Власов смотрит на меня внимательно.

- Ирина Владимировна, по закону вы не несете ответственности за личные долги супруга, если не являлись поручителем или созаемщиком. Ваша личная квартира под защитой. Но я так понимаю, что долги не вполне законные.

Я качаю головой в знак согласия.

- Понимаете, - я понижаю голос, - это не те долги, по которым подают в суд. Андрей должен был... проиграть свою подачу в третьем сете. А он выиграл матч. Все ставки сорвались.

Власов вздергивает брови, но не выглядит удивленным. Видимо, не первый раз слышит подобное.

- Договорные матчи, - констатирует он. - Сколько людей пострадало?

- Не знаю точно. Андрей говорит, что ставили крупно. Очень крупно. - Я сжимаю руки в замок. - Он сказал, что просто забыл, что надо было проиграть эту подачу. Увлекся игрой и все. Что-то щелкнуло в голове, и он проявил истинный спортивный характер.

- И теперь они требуют компенсацию?

- Двадцать пять миллионов. - Цифра звучит нереально. - Андрей говорит, что дал слово серьезным людям.

- Ирина Владимировна, вы понимаете, что официально эти долги не существуют? - Власов наклоняется вперед. - Никто не пойдет в суд требовать деньги за сорванную договорную игру. Это уголовно наказуемо.

- Но они же не отстанут просто так! – произношу я. - Они уже избили его. Он просит меня помочь. Но я не хочу в это ввязываться. Я ему сразу отказала. Но вдруг они явятся ко мне, когда поймут, что муж не сможет вернуть им долг.

- Это психологическое давление. Юридически вы чисты.

- А практически? - Я смотрю ему в глаза. - Что если они придут ко мне домой?

Власов молчит. Мы оба прекрасно понимаем, что закон - это одно, а реальность - совсем другое.

- Андрей не может просто уйти из спорта? - спрашивает он, наконец. - Исчезнуть?

- Тогда карьера будет закончена. Репутация рухнет. Если

об этом узнают массы . Да и ассоциация профессиональных теннисистов может его дисквалифицировать. Контракты полетят.

- А вы знаете, кто именно эти люди? - Власов поднимает на меня глаза.

- Представители букмекерских контор. Но кто конкретно, конечно, не называет.

- Они выходили на вас напрямую?

- Нет. Но мне кажется это пока. А потом, когда Андрей не сможет вернуть долг, они придут ко мне.

И тут мое сердце начинает ускорять ритм. Мне становится страшно. Вдруг они реально придут ко мне?

- Ирина Владимировна, а ваш муж раньше участвовал в подобных схемах?

- К сожалению, да, - произношу я. – Но узнала не сразу. Сначала были подозрения. Ну, вы понимаете. Вроде игра идет хорошо, все шансы на победу. И тут что-то происходит. Начинаются необоснованные провальные удары. И игрок отдает свою подачу. Одну, вторую, так и сливается матч. Сначала я думала, что это случайности. А потом поговорила с ним. И он признался, но просил молчать.

- Понятно. А вы можете, например, уехать? К родителям или к друзьям?

- А что это даст? – Я встаю и начинаю ходить по кабинету. – Нет. Они все живут здесь. И потом я же не могу всю жизнь прятаться.

Власов поднимается следом.

- Тогда есть только один вариант. Нужно, чтобы ваш муж сам решил эту проблему.

Глава 16 Ира. И снова здравствуйте

- Я сомневаюсь, что это возможно. Он на панике. К тому же его избили. Думается, что уже завтра пресса будет пестрить заголовками.

- Понятно. Что ж. Собираем документы и начинаем действовать. Я составлю список вашего имущества. И постарайтесь, чтобы пресса не узнала о вашей беременности. Пока, во всяком случае.

- Конечно. Буду предельно аккуратна.

Покидаю офис, вполне довольная результатами встречи.

Звонит Алла и предлагает встретиться у меня дома. Я соглашаюсь. И через пару часов мы уже сидим за столом и поглощаем хрустящие круассаны.

Я рассказываю подруге, как прошел день, что сказал адвокат.

- Не думаю ,что семья Смольного захочет делится с тобой. Особенно после того, ка кты им жестко отказала. Ты же нанесла удар по их самолюбию. Какая-то девчонка отказала самим Смольным. Ира, ты рискуешь, - смеется Алла.

- Ничего. Пусть Андрей на своей шкуре испытает боль и предательство. Не одной же мне страдать.

- Вот - вот.

- Пусть скажет, спасибо, что я вообще прессу не порадовала его договорняками.

- Как ты думаешь тренер в курсе его забав?

- Я не знаю. По идее может быть в курсе. Если в доле, конечно. Если, нет, то думаю, вряд ли Андрей будет распространяться. Просто представители букмекеров могут напрямую выходить к спортсменам с такими предложениями.

- Может, тогда лучше этому вашему Сергею, как его, рассказать?

- Не уверена пока. Оставим тренера на десерт. Если Андрей меня доведет, то я молчать не стану. Думаю, что и папа Вороновой не одобрит такого зятя себе.

- Мне кажется, после развода. Дюха тебя возненавидит.

Мы начинаем смеяться. По факту, ненавидеть его должна я. Но может так оказаться, что Алла права.

Было бы забавно.

- Кстати, по-моему, я собрала не все вещи, - произношу уныло.

- Я помогу, - вскакивает подруга. – Нужно полностью избавиться от присутствия этого паразита в доме. И заставить новую энергию вдохнуть в это жизнь.

- Тогда, погнали, - отвечаю ей.

Мы идем в нашу комнату. По-моему, прошлый раз в спешке я просто скинула все, что попалось под руку. Теперь нужно найти все мелочи.

Алла берет коробку на балконе и начинает методично проверять все шкафы и ящики комодов. Все мужские принадлежности она сбрасывает в коробку.

Я же делаю все медленнее. С каждой найденной вещью, в мою память врезаются воспоминания. Но я стараюсь гнать их прочь.

Только ностальгии мне не хватает.

Но этого видимо не избежать. Картинки нашей счастливой жизни мелькают перед глазами.

- Интересно, что я сделала не так, что он переметнулся к какой-то Маше? – произношу я, разглядывая наше совместное фото на одном из турниров в Европе.

- Брось, Ир. Ты здесь ни при чем. Просто он тот еще баран несмышленый. Вот и все. А ты еще найдешь свое счастье. Не сомневайся.

- О, нет. Спасибо. Такого счастья мне больше не надо.

- Почему сразу такого же? Может, ты встретишь совершенно нормального, - протестует подруга.

- ладно, закрыли эту тему. Не хочу ничего обсуждать.

И тут в глубине ящика нахожу подвеску, которую мне подарил Андрей на нашу первую годовщину.

Я сначала рассматриваю ее, вспоминая, как радовалась подарку. А потом подскакиваю со стула и мчусь к мусорному ведру.

- Ты куда? – удивляется подруга и идет вслед за мной.

- Окончательно прощаться с прошлой жизнью.

Я держу в руках это красивое ювелирное украшение. И ничуть не жалею, что сейчас оно полетит в ведро.

- Погоди, - останавливает Алла. – Зачем выбрасывать.

Продай лучше.

Я снова верчу ее в руках.

- Нет. Я оставлю ее. И буду помнить всегда этот жизненный урок, - твердо произношу я.

- Лучше продать. Хотя, как знаешь.

Мы возвращаемся в комнату.

Находим последние вещи и выносим коробку в коридор.

- Вот и все, - произношу я. – Последний след Андрея в этом доме. Позже он заберет вещи, и больше нас ничего не будет связывать.

И тут раздается телефонный звонок от свекра.

Глава 17 Ира. Невыгодное предложение

Телефон продолжает вибрировать в моей руке. На экране мелькает имя Романа Петровича. Я глубоко выдыхаю и принимаю вызов.

- Ира, - голос свекра звучит напряженно. - Нам нужно поговорить об Андрее.

- Роман Петрович, я уже все сказала. Это не мои проблемы.

- Ира, пойми, - голос становится умоляющим. - Эти люди из букмекерской конторы не шутят. Они угрожают сломать ему руки. А у него же серьезный туринир через месяц турнир! Его карьера может закончиться!

Снова делаю глубокий вдох. Андрей больше не имеет ко мне отношения. Почему я должна переживать за его долги.

- Это его проблемы. Пусть сам и расплачивается.

- Но ты же его жена! - свекор повышает голос. - И потом... – делает паузу. - Ира, мы можем заявить прессе, что это ты заставляла его участвовать в договорных матчах. Самой не получилось сделать карьеру. Вот и решила отыграться на муже. Как думаешь: кому поверят?

Кровь стынет в жилах. От возмущения даже пересыхает в горле.

- О чем вы вообще говорите? Это же ложь!

- А кого это волнует? – хищно произносит он. – Тем более, Ирочка, мы осветим то, что эти деньги ты потратила исключительно на свои нужды. Свою квартиру, новую машину.

Я чувствую, как сердце бешено колотится. Это чистой воды провокация. Но доказать ничего невозможно. Все поверят про договорные матчи. Если проверят, то убедятся, что Андрей в этом замешан.

И тем более не доказать, что жена и его менеджер об этом не знала.

Черт бы побрал всю его семейку.

- Но если ты поможешь нам сейчас, - продолжает свекор мягче, - мы забудем об этом навсегда. Тебе нужно дать нам всего пять миллионов, и мы никогда больше не вспомним об этой истории.

Молчу несколько секунд. Затем усмехаюсь, но произношу твердо:

- Знаете что, Роман Петрович? Рассказывайте кому угодно: прессе, ассоциации. Вы подставите собственного сына. Зато я буду знать, что не дала ни копейки на долги вашего Андрея.

- Ира, ты же понимаешь, что...

- Я понимаю только одно: вы пытаетесь меня шантажировать. Но я не дам ни рубля.

- Ты пожалеешь об этом! - голос свекра становится злым. - Мы найдем способ заставить тебя!

- Попробуйте, - отвечаю спокойно и кладу трубку.

Злость заполняет каждую клеточку моего тела. Сколько можно мне угрожать? Ищите сами эти деньги. Причем здесь я?

Андрей посмялся надо мной. Предал. А я должна спасать его шкуру?

Пусть Машенька помогает ему, раз у них такие сильные чувства.

Пытаюсь успокоиться, но тут же прилетает сообщение от Андрея. Я открываю мессенджер и удивленно пробегаю глазами по строчкам.

«Ира, я знаю, что не имею права тебе писать после всего, что натворил. Знаю, что ты меня ненавидишь, и у тебя есть на это все основания. Я поступил, как последняя сволочь. Изменял тебе, врал, а теперь еще и влип в эти долги.

Я понимаю, какой я ублюдок. Понимаю, что разрушил нашу семью, предал твое доверие. Ты была идеальной женой, а я все просрал. Каждый день жалею о том, что сделал. Особенно о связи с Машей. Она ничего не значила, это была глупость, слабость. А я потерял самое дорогое. Тебя.

Но сейчас я умоляю тебя. Помоги мне. Я понимаю, как это звучит после всего, что я натворил. Но эти люди не шутят. Они уже приходили к родителям, угрожали сломать мне руки.

Если я не отдам пять миллионов до конца недели, моя карьера закончится. А может, и жизнь.

Ты моя последняя надежда, Ирочка. Больше мне некуда обратиться. Я согласен на любые твои условия.

Хочешь, переоформлю на тебя свою долю в квартире.

Хочешь, подпишу любые документы.

Хочешь, больше никогда не появлюсь в твоей жизни после того, как расплачусь.

Я знаю, что не заслуживаю твоей помощи. Но прошу о ней. Ради того, что между нами когда-то было.

Из-за годы, когда мы были счастливы.

Умоляю тебя. Спаси меня в последний раз.

Твой Андрей»

Глава 18 Ира

От удивления я даже перечитываю его сообщение.

«Спаси. Умоляю»?

Надо же.

Я и представить не могла, что он способен на такие эмоции. Вот только верится с трудом.

Он подпишет любые документы? Отдаст долю в квартире?

Смешно.

Хотя. Отдаст, а потом его кредиторы придут за этой квартирой. Может, поэтому он так щедр?

Я сомнением смотрю на телефон.

Андрей, Андрей до чего же ты доигрался?

Ведь все так хорошо начиналось. Успехи, карьерный рост, выигранные турниры. Хорошие позиции в российском рейтинге. А потом что-то случилось.

Андрей решил попробовать сливать геймы и сеты. Конечно, ему неплохо платили. Но все равно это мерзко.

Я так до сих пор не знаю, почему он вдруг решился на такое?

Из-за денег?

Но он и так неплохо зарабатывал.

Адреналин? Или просто жадность взяла верх?

Помню, как он пытался мне объяснить: «Это же просто бизнес, Ира. Все так делают».

Все! Как будто это оправдание.

Как будто от этого становится менее противно. Приводил в пример даже финал одного очень крупного турнира. Да, мы все помним, что победитель после победы, больше нигде и не засветился и результаты были плачевные у него. А вот его соперник, который должен был взять титул, как раз и слил матч.

А теперь вот это все.

Он должен двадцать пять миллионов.

Просит меня о помощи. Словно я денежный мешок. Или он думает, что я настолько глупа или добра?

Хотя...

В его голосе было что-то такое. Не наигранное. Страх, может быть. Настоящий страх.

А если Андрей боится по-настоящему, значит, дела совсем плохи.

Алла выводит меня из задумчивости.

- Ну что там? – с нетерпением спрашивает она.

Я протягиваю ей телефон. Она с таким же удивлением читает его послание.

- Ничего себе, - протягивает она. – Надеюсь, ты ему не веришь?

- Нет, конечно, - забираю телефон. – А уж после давления свекра, вообще не хочу иметь с ними ничего общего. Угрожать мне вздумал.

- Останешься здесь? Или поедем ко мне? – предлагает по-

друга.

Коробка остается в коридоре. А мы с Аллой спускаемся вниз.

***

На следующий день еду к маме в спортивный комплекс. Она позвонила мне и попросила приехать обсудить нашу ситуацию.

Мне сначала не хотелось, но потом я все же решила с ней переговорить.

Я захожу внутрь и чувствую легкое напряжение. Мама должна быть где-то здесь, на тренировке, но я решаю сначала заглянуть в раздевалку.

Запах дерева и ментола сразу врезается в мое сознание. Это запах спортивных мазей, который всегда ассоциируется с этим местом.

Я открываю дверь, и вижу Андрея.

Вот черт.

Так и знала, что мама не просто позвала меня поговорить. Она решила помочь Андрею. Но зачем? Она ведь знает о случившемся?

Он сидит на скамейке, сутулый, с опущенными плечами. Дицо выглядит осунувшимся и слегка измученным. Он поднимает взгляд, и я замечаю в них тревогу и отчаяние.

- Привет, Ира, - хрипло здоровается со мной. Голос звучит так будто он не спал несколько ночей.

- Андрей? Что ты здесь делаешь? – твердо спрашиваю его,

но чувствую, как напрягаюсь.

- Мне нужно поговорить с тобой. Это важно, - он делает паузу, словно собирается с мыслями. - Кредиторы дали мне неделю. Всего неделю. Я должен внести хотя бы пять лямов. Ты же поможешь мне, правда?

Я молчу.

Чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения. Он снова пытается втянуть меня в свои проблемы.

- Андрей, у меня нет желания обсуждать это. Мы все уже обговорили. Я не могу тебе помочь, - твердо говорю я.

Его лицо резко меняется. Усталость словно исчезает. И выражение его лица становится холодным и расчетливым.

Он наклоняется вперед, опираясь локтями на колени и смотрит на меня пристально.

- Знаешь, Ира, - он говорит почти шепотом, - я тут вспомнил одну интересную вещь. Твой визит к частному психологу. Помнишь? Пресса, думаю, будет в восторге узнать о твоей «депрессии» и «нестабильности». Это ведь может сильно ударить по твоей репутации, не так ли? Другие спортсмены вряд ли захотят работать с таким менеджером.

Внутри все сжимается.

Этот подлец пытается шантажировать меня. Я смотрю на него, стараясь сохранить спокойствие, хотя сердце уже колотится в груди.

- Ты серьезно? – хладнокровно произношу я. - Ты думаешь, что это заставит меня передумать?

Он молчит, но его взгляд говорит сам за себя. Он уверен, что нашел мое слабое место.

- Андрей, - я делаю шаг вперед, чтобы он почувствовал мою решимость, - ты можешь рассказывать кому угодно и что угодно. Но я не позволю тебе манипулировать мной. Уходи.

Я разворачиваюсь и выхожу из раздевалки, чувствуя, как внутри меня кипит злость. Но я не позволю ему сломать меня. Никогда.

- Ты пожалеешь об этом! – доносится мне вслед.

Глава 19 Андрей

Я в гневе сжимаю кулаки. Вот же упрямый характер. Ну что за человек?!

Встаю со скамейки.

Даже угрозы на нее не действуют.

Но ничего, мне надо как-то найти эти проклятые миллионы.

И почему я забыл про эти два гейма? Если бы не эта оплошность я бы не был должен никому. А наоборот, купался бы в очередной порции денег.

А теперь должен решать эту головную боль.

Черт, черт, черт!

Это все Маша виновата. Если бы ее не было на том турнире…

Если бы я был внимательнее…

Что об этом говорить то теперь.

Тоже покидаю раздевалку.

На улице набираю Виктора Кравцов – брата Иры. Надеюсь, хоть он сможет мне помочь. У нас с ним всегда были хорошие отношения. Мы даже собирались играть в паре.

Но пока так и не дошло до этого.

Он быстро берет трубку.

- Рад слышать, Андрюха, - произносит он.

- Я тоже.

Слушай, у тебя есть время сегодня встретиться? Хотел бы с тобой кое-что обсудить. Правда, Вить, это важно.

Он задумывается на какой-то момент, наверное, вспоминает, какие у него сегодня планы. Я терпеливо жду.

- Хорошо, давай часиков в семь. У меня треня сейчас. Где-нибудь в баре на Тверской.

- Окей, заметано.

Облегченно вздыхаю. Главное, чтобы он меня правильно понял, и согласился на мое предложение.

Не успеваю я додумать мысль, как мне звонит Сергей Константинович и тоже назначает встречу. Я обещаю ему, что уже еду в академию.

Так, вот тут меня явно ждет неприятный разговор.

Прыгаю в машину и мчу на встречу. В голове роятся различные мысли. И я никак не могу отогнать их прочь.

Наверняка Сергей будет прочищать мне мозги. Уверять, что я поступил крайне необдуманно и все такое прочее. Как бы вытерпеть весь этот мучительный на меня наезд.

Тренер встречает мне явно не испытывая большого счастья. Ну да понять можно. Воспитанник влип в дрязги и скандалы. А еще и развод с кучей проблем.

Да уж, не повезло Сергею со мной.

- Привет, пойдем, - здоровается тренер.

Я послушно иду за ним.

- Ну прям красавчик с синяками под глазами.

- Знаю. Но такие дела.

- Садись, деловой. И рассказывай все по порядку.

- Да что рассказывать то? – бурчу я. – Про Машу вы и так в курсе.

- Маша меня вообще не волнует.

Я напрягаюсь. Неужели, Ирка растрепала ему про договорняки? Вот же идиотка!

- Я знаю про твои долги. А теперь объясни мне, как ты докатился до жизни такой? Разве такому Я тебя учил?! – голос тренера становится жестким и неприятным. Чувствую себя каким-то нашкодившим котенком, которого сейчас накажут за плохое поведение.

Я отвожу взгляд. Сергей Константинович сидит напротив, а его глаза буквально сверлят меня насквозь.

Такого взгляда я не видел с детства, когда впервые попал к нему в секцию.

- Сергей Константинович, да какие долги? - пытаюсь изобразить удивление. - Обычные бытовые проблемы, ну развод же...

- Не ври мне! - резко обрывает он. - Я знаю про договорные матчи. Думаешь, я слепой? Пятнадцать лет тебя тренирую, и не замечу, когда ты играешь вполсилы?

- Да о чем вы говорите? Какие договорняки? - продолжаю упираться, хотя понимаю - бесполезно.

- Андрей! - тренер резко встает и начинает ходить по кабинету. - Ты меня за дурака держишь? Помнишь гейм в игре с Хонором в прошлом месяце? Ты его специально пропу-

стил! И не говори, что нет, я видел твою реакцию!

Я молчу, уставившись в стену. Что тут скажешь?

- Кто тебя втянул в это дерьмо? - Голос Сергея Константиновича становится еще жестче. - Имена называй! Сколько матчей уже слил?

- Никто меня не втягивал, - бормочу я. - И ничего я не сливал.

- Врешь! - он резко поворачивается ко мне. - Сколько лет этим занимаешься? Месяц? Полгода?

- Да ничем я не занимаюсь! - Вскакиваю с места, но тут же опускаюсь обратно под его тяжелым взглядом.

- Андрей, я тебя с десяти лет знаю. Ты думаешь, я не вижу, когда ты лжешь? - тренер садится обратно и наклоняется ко мне. - Говори, кто организатор. Букмекеры? Или местные авторитеты?

Я качаю головой.

- Да какие к черту авторитеты! – начинаю раздражаться. - Никого нет. Просто форма не та сейчас.

- Форма! - он горько смеется. - У тебя долгов на сколько? На миллион? На пять?

Молчу. Что ему сказать? Что влез по уши? Что теперь не знаю, как выбираться?

- Сколько раз уже играл на поражение? - не отстает Сергей Константинович. - И не говори "ни разу"!

- Может, пару раз что-то не так пошло, - неохотно признаюсь. - Но это не специально.

- НЕ СПЕЦИАЛЬНО?! - он взрывается. - Андрей, ты понимаешь, во что влип? Дисквалификация! Пятно на репутации! Оно тебе надо?

Я вздрагиваю. Конечно, понимаю. Каждую ночь об этом думаю.

- Кто тебе предложил? - тренер не отпускает. - Сам до этого додумался или кто-то подтолкнул?

- Сам, - быстро отвечаю. - Никто не предлагал.

- Не верю. У тебя мозгов на такое не хватило бы. Кто-то тебя подставил, да?

Я упорно молчу. Нет, не скажу. Хватит того, что сам влип.

- Андрей! - голос тренера срывается. - Я тебя как сына воспитывал! Неужели ты думаешь, что деньги важнее чести?

Мне хочется провалиться сквозь землю.

Но что я могу сказать? Что честь становится роскошью, которую не можешь себе позволить? А кушать то всегда хочется.

Слил пару-тройку геймов и получил больше, чем за выход в какой-нибудь полуфинал. И силы не тратишь, и здоровье не гробишь.

- Я тебя еще раз спрашиваю, кто тебя втянул во все это?

Глава 20 Андрей

Я молчу. А что тут скажешь. Как там говорится: своих не сдаем. Да и незачем тренеру знать, кто автор этой идеи. И кому я еще отстегиваю часть с выигрышей.

Смотрю на него и понимаю, что он от меня никогда не отстанет.

- Сергей Константинович, это не имеет никакого значения.

- Андрей, я тебя всегда учил, честной борьбе. Учил быть беречь свою честь и достоинство. А ты на все наплевал! Ты просто вытер ноги о наш спорт.

- Да черт возьми, с вашими честью и достоинством квартиру не купишь, - бормочу я, отводя взгляд. .

- Что?! - Сергей Константинович застывает. – Повтори.

- Ничего, - быстро отвечаю, понимая, что сболтнул лишнее.

- Нет, ты сказал про квартиру. Значит, дело в жилье? - тренер садится напротив. - Андрей, если проблемы с деньгами, можно было обратиться...

- К кому?! - не выдерживаю я. - К вам? К Федерации? Они только обещать умеют! Или только для первых ракеток все делают. Ах да, и для Олимпийских чемпионов. А мне туда еще очень далеко!

- Лучше бы занимал, чем в это дерьмо лезть! - рявкает он.

- Сколько тебе платят за матч?

Молчу, сжав зубы.

- Много? Хватает на твои долги? - продолжает давить тренер. - А что будет, если Федерация узнает? Или когда твои "партнеры" решат, что ты знаешь слишком много?

Меня передергивает. Но я стараюсь не думать об этом.

- Все сам, - упрямо повторяю я.

- Сам! - Сергей Константинович встает и подходит к окну. - Сам нашел букмекеров? Сам договорился с соперниками? Сам схему придумал?

- Ну, в интернете информация есть, можно найти выходы на разных людей, - пытаюсь равнодушно отвечать на его вопросы. – И потом это можно из без букмекеров делать. И вообще можно не договариваться с соперниками.

- В интернете! - он оборачивается. - Андрей, ты меня за идиота держишь?

Как же мне все надоели со своими разборками. Как будто я один сливаю матчи.

- Кто тебе говорит, какой матч сливать? - неожиданно спрашивает тренер.

- Никто.

- Врешь! Я же вижу, как ты дергаешься, когда тебе кто-то звонит - он подходит ближе. - Угрожали уже?

Я невольно касаюсь синяка под глазом. Сергей Константинович замечает этот жест.

- Так вот откуда синяки! - его лицо мрачнеет. - Не от Ири-

ного брата прилетело, значит. А от этих твоих кукловодов.

- Нет! Это действительно из-за развода!

- Андрей, - голос тренера становится мягче. - Пока не поздно, расскажи. Вместе мы что-нибудь придумаем. Может, в полицию обратимся.

- В полицию?! - я подскакиваю. - Вы что, меня посадить хотите?

- Лучше ты сядешь как потерпевший, чем как организатор! – снова жестким тоном отвечает тренер. - Или думаешь, что тебя не сдадут при первой возможности?

Конечно, сдадут. Без вариантов.

- Сколько еще матчей должен? - не отстает тренер. - Один? Пять? Десять?

- Не знаю, - честно признаюсь. - Сколько скажут.

- Скажут! - он хватается за голову. - Слышишь себя? "Сколько скажут"! А если скажут всю карьеру гробить?

Я понимаю, что проговорился.

- Значит, все-таки есть тот, кто говорит, - тихо констатирует Сергей Константинович. – Скажи кто это, Андрей? Почему ты их покрываешь?

- Это не имеет значение, - последний раз пытаюсь отнекиваться.

- Тогда завязывай. Прямо сейчас. Больше ни одного договорного матча.

- Не могу, - вырывается у меня.

- Почему не можешь?

- Да потому что должен столько, что одной игрой не отыграюсь.

Я устало вздыхаю. Ну что за прессинг он мне устроил.

Кто да кто? Да какая, по сути, разница. Проблема в другом. В долге, который я не знаю, как отдать.

А дни неумолимо утекают. Первую часть взноса я должен преподнести им уже на днях.

- Сергей Константинович, мне срочно нужно пять миллионов. Можете, как-то помочь? Жена отказывается, родители тоже.

- Раньше надо было думать. Но я подумаю.

Глава 21 Ира

Угрожать он мне вздумал! То просит помочь, то сыплет угрозами.

Сколько можно? Как же мне все это надоело.

Я иду на тренировку к маме. Наблюдаю за ее работой с детьми. У нее хорошо получается.

Интересно я бы смогла тренировать детей?

Шальная мысль закрадывается мне в голову. Может, мне стоит попробовать? Взять небольшую группу маленьких деток и познакомить их с теннисом?

Вдруг у меня получится?

Ведь я так и не успела полностью насладиться этой игрой. Все из-за чертовой травмы. А после родов даже не знаю, имеет ли смысл вернуться в любительские турниры. Так, конечно не такие нагрузки и не такие тренировки, как у профессионалов.

Ладно, что об этом думать. Рано еще.

Надо только голеностоп проверить, чтоб уж еще раз убедиться, что все напрасно.

Я вздыхаю.

Мама замечает меня и подходит. Присаживается рядом, обнимает.

- Как ты?

- В порядке. Андрей только продолжает чудить. А так все

хорошо.

- Я же вижу по твоему лицу, что все гораздо хуже, чем ты говоришь.

- Пойдем отсюда.

Мы поднимаемся наверх. Мама переодевается, и мы идем в кафе.

По пути я кратко рассказываю о ситуации Андрея.

- Почему ты мне раньше не говорила, что он занимается договорными матчами?

- Зачем это афишировать? – не понимаю я. – И я сама не сразу узнала.

- Зато теперь его проблемы плавно свалились на нас.

- Нет. Он будет решать их сам.

- Тебе его совсем не жаль? – искренне интересуется мама. Я смотрю на нее с удивлением.

- Почему мне должно быть жаль предателя? Он растоптал мои чувства, обидел меня. Его любовница беременна, а я должна его жалеть? Мам, это его проблемы. Он сам их создал. Пусть сам и решает.

Злость снова закипает внутри.

Мы заходим в кафе и выбираем столик у окна. Мама садится напротив меня, поправляет волосы, которые еще влажные после тренировки. Я смотрю на нее, пытаясь понять, о чем она думает.

Она всегда была сильной и уверенной. Но сейчас в ее глазах мелькает что-то, чего я не могу понять.

То ли сочувствие. То ли разочарование. А может просто усталость?

- Ира, - начинает она, пока официант ставит перед нами чашки с кофе. – Ты уверена, что хочешь так резко все закончить? Андрей ведь не чужой человек.

Я закатываю глаза, чувствуя, как внутри снова поднимается волна раздражения.

- Мам, он сам сделал себя чужим. Ты понимаешь? Я не могу жить с человеком, который предал меня. Это не просто ошибка. Это был его выбор. И теперь он должен жить с последствиями.

Мама делает глоток кофе и смотрит на меня поверх чашки.

- А ты? Ты готова жить с последствиями?

Ее вопрос заставляет меня замереть. Я не сразу нахожу, что ответить. Последствия? Какие последствия? Разве это не он должен их разгребать?

- Я уже живу с ними, - говорю наконец. – Я справлюсь.

Мама качает головой, словно не верит мне.

- Ты сильная, Ира, я знаю. Но иногда сила – это не только умение отрезать. Это еще и способность прощать.

Я чувствую, как внутри все сжимается.

Прощать? Как можно простить такое?

Я смотрю на маму, пытаясь понять, откуда в ней эта мягкость. Она ведь всегда была жесткой и принципиальной. Почему сейчас она говорит о прощении?

- Мам, ты бы смогла простить? – спрашиваю я, удивленно поднимая брови вверх. – Если бы папа... Ну, ты понимаешь.

Она молчит и смотрит в окно.

- Не знаю, - отвечает она наконец. – Но я знаю одно: ненависть разрушает. Она съедает изнутри. Ты должна быть осторожна, Ира.

Чувствую, как злость снова закипает внутри.

- Мам, я не ненавижу его. Я просто больше не хочу быть частью его жизни. Это скорее не ненависть, а защита.

Она смотрит на меня долго, словно пытается заглянуть в самую глубину моей души.

- Хорошо, - произносит она. – Но помни, что ты всегда можешь передумать.

Я молчу, глядя на свою чашку.

Передумать?

Нет, это не про меня. Я уже сделала выбор.

Мама смотрит на меня, словно хочет сказать что-то еще. Но вместо этого делает очередной глоток кофе.

Я чувствую, как в воздухе повисает напряжение. И решаю сменить тему, чтобы не углубляться в разговор дальше.

- Как прошла тренировка? – спокойно спрашиваю ее. – Дети слушаются?

Мама улыбается. Хотя улыбка кажется какой-то натянутой.

- Да, слушались. Хотя один мальчик, Артем, все время отвлекался. Сказал, что у него дома проблемы. Я поговорила

с ним на перерыве. И теперь хочу поговорить с его родителями.

Я киваю, но понимаю, что она все еще не отпустила тему Андрея. И действительно. Мама снова возвращается к ней.

- Ира, - говорит она вдруг, ставя чашку на стол. – Ты уверена, что знаешь все?

Я напрягаюсь. Ее голос звучит тревожно.

- Что ты имеешь в виду? – внутри начинает все сжиматься.

Мама смотрит на меня, решая, стоит ли продолжать. Потом вздыхает.

- Андрей приходил ко мне.

Я замираю с чашкой в руках.

- Что? – удивленно спрашиваю я. Начинаю злится еще сильнее. – Зачем?

- Он просил денег.

Я чувствую, как кровь приливает к лицу. Вот же подонок. У меня не получилось, так он к маме побежал. Интересно, почему не к своим родителям. Боится гнева отца?

- И? Ты решила ему помочь? – спрашиваю почти шепотом.

- Нет, конечно. Но он сказал, что если не найдет деньги, то ему грозит опасность.

Я закрываю глаза, пытаясь переварить услышанное.

- Почему ты мне не сказала? – наконец выдавливаю я. – Ты должна была сказать!

- Я хотела, - отвечает мама, а в ее голосе слышится уста-

лость. – Но ты была так подавлена. Я не хотела расстраивать тебя еще больше.

Я смотрю на нее, не зная, что сказать. В голове крутится тысяча мыслей. Может быть, действительно опасность, про которую так говорит Андрей серьезная?

И тут я вспоминаю одну деталь, которая заставляет меня похолодеть. На днях я заметила странную машину, припаркованную у нашего дома. Черный внедорожник с тонированными стеклами.

Тогда я не придала этому значения. Но сейчас это мне кажется странным.

- Мам, - говорю я, чувствуя, как дрожит мой голос. – Не переживай. Я думаю, он разберется.

- Я не знаю, Ира. Но он выглядел очень напуганным.

- Не накручивай себя. Я позвоню ему и скажу, чтобы больше тебя не беспокоил. – И мне пора.

Я допиваю кофе и поднимаюсь со стула.

Мама пытается меня остановить, но я уже направляюсь к выходу. Уже готовлю целую речь, которую выплесну ему в лицо. Или стоит все-таки позвонить?

Пока решаю, как поступить, останавливаюсь на улице.

И тут вдруг замечаю тот самый черный внедорожник. Он стоит прямо напротив кафе, и я чувствую, как внутри все сжимается.

Машина медленно трогается с места и едет в мою сторону. Я делаю шаг назад. Чувствую, как сердце готово выско-

чить из груди. Внедорожник останавливается рядом, и окно опускается.

- Ирина, - говорит мужчина за рулем холодным тоном. – Нам нужно поговорить.

Я смотрю на него не в силах вымолвить ни слова.

Глава 22 Ира

Смотрю на него в окно. Человек одной рукой держит руль, другой облокачивается на сиденье.

Мужчина пристально смотрит на меня.

- Садитесь, разговор будет интересным.

- Я никуда с вами не поеду, - произношу твердо. Хочу развернуться и уйти прочь. Но какая-то неведомая сила держит меня.

Его цепкий взгляд пугает и настораживает.

Это явно из-за долгов Андрея.

Не могут же они следить за мной просто так? Может, они его ищут?

- Ирина, прекратите. Я не причиню вам вреда. Но нам стоит поговорить. Ведь у нас общая с вами проблема.

- У меня с вами нет никаких проблем. Я вообще не знаю, кто вы такой.

- Садитесь, я долго уговаривать не стану.

Внутренний голос кричит мне, чтобы я этого не делала. Но я все-таки шагаю вперед.

Он открывает дверцу и я сажусь рядом с ним.

- Что вам нужно? И кто вы такой?

- Не так быстро.

- У меня нет времени с вами часами разговаривать.

Он бросает на меня быстрый взгляд, потом резко стартует,

и мы выезжаем на дорогу.

- Куда вы меня везете?

- Терпение, Ирина, терпение.

Неужели его кредиторы все-таки добрались до меня? Вдруг они везут меня в лес? Закопают там, и никто меня больше не найдет?

Жуткие мысли роем вьются в голове. Но я не могу отогнать их прочь.

Да что ж такое-то?

Нужно как-то успокоиться.

Я делаю выдох. Надеюсь, этот хмырь не заметит, как мне страшно?

- Это вашу машину явидела на днях возле своего дома? – решаюсь задать волновавший меня вопрос.

- А вы внимательны. Чего не скажешь о вашем муже.

Значит, все-таки его «кредиторы». Видимо, представитель какой-то букмекерской конторы.

- Я примерно представляю, о чем вы хотите со мной поговорить. Но честно вам скажу, в этом вопросе я вам не помощник. Я не поддерживала Андрея в его махинациях. И таких денег у меня нет. Требуйте долги с него. Тем более, мы скоро разведемся. И мне плевать, что с ним будет происходить.

- Ого, - только и произносит он.

- Так куда мы едем? Или вы собираетесь отвезти меня в лес и закопать, чтоб угрожать Андрею?

Он снова бросает на меня взгляд, в котором я чувствую какую-то насмешку.

- Хм. Раз вы в процессе развода, думаю, это бесполезные телодвижения. Пожалуй, вам повезло, - улыбка, похожая на оскал, появляется на его лице.

Но легче мне от этого не становится. В его присутствии я совершенно не могу расслабиться.

- Обнадеживает, - отвечаю ему. – А может вам лучше с самим Андреем поговорить? Все-таки это его долги. Его косяки.

- Может. Но это потом. Сейчас главное – вы.

Я совершенно не понимаю ,куда он клонит. Выплачивать деньги я не буду за него. Объяснять, что мы чужие друг другу люди – тоже. Они наверняка знают об этом, лучше меня.

Вчера снова вышли статьи о разводе Андрея и его новой пассии. Вот пусть с них и требуют.

Причем здесь я?

- Не паникуйте, - отвечает незнакомец, будто слышит мой внутренний монолог. Или чувствует мой страх. – Это всего лишь разговор.

- Да-да, - с сомнением произношу я. – Последствия которого мне вообще неизвестны.

Он снова ухмыляется.

- Ира, расслабьтесь. Мы не бандиты, - наконец признает он.

- А кто же вы?

- Пока я не могу вам сказать. Немного терпения.

Да что за тайны Мадридского двора? Я начинаю раздражаться. Страх постепенно сменяется недовольством. Но я не показываю вида. Хотя так и хочется вывести на эмоции этого невозмутимого человека.

- Нам еще долго ехать? – спрашиваю я, пытаясь понять, куда меня везут.

- Почти приехали.

Мы въезжаем на чью-то частную территорию.

И мне снова становится не по себе. Страх комком сжимает все внутри. Я медленно выхожу из машины.

- Идемте, - произносит он. Но мне почему-то не хочется двигаться дальше. – Ну же? – он снова ехидно улыбается.

Выдохнув, я делаю первый шаг.

Потом мы поднимаемся по ступеням и входим в просторный дом.

- Вас ждут в гостиной, - он показывает рукой на комнату справа от меня.

Я делаю несколько шагов и вхожу внутрь. Напротив меня в широком кресле сидит взрослый мужчина. Я вглядываюсь в его лицо. Оно мне кажется знакомым.

- Проходи, садись, - произносит он, и я узнаю в нем отца Маши Вороновой.

Глава 23 Ира

Я стою, как вкопанная. Удивление, непонимание и недоверие – все смешалось внутри.

Его грозный вид внушает только страх. Но я стараюсь держать себя в руках. Слухи разные ходили об этом человеке. То он связан с криминалом, то у него серый бизнес. И вообще карьеру дочери делал он, благодаря связям.

- Ну что ты стоишь, - мягче произносит он, - проходи. Я не кусаюсь.

- Как-то неожиданно, - произношу я и все-таки подхожу к креслу напротив него.

На столе стоят два бокала и непочатая бутылка вина. Интересно, он собирается со мной разговаривать за рюмочкой алкоголя? Или он собирается мне угрожать и мило потягивать вино?

Я морщусь.

Как же противно находится рядом с человеком, от которого за версту тянет негативом и темной репутацией.

- Будешь? – указывает он рукой на бутылку.

- Нет, спасибо, - твердо произношу я. Как бы не выдать себя, что я жду ребенка. Он проницательный, быстро поймет, что здесь что-то не так. – Лучше чаю. Меня пока привезли, я замерзла.

Михаил Юрьевич делает распоряжение. И минут через

ПЯТЬ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.